

МОСКОВСКИЕ ЦЕРКВЕННЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ XLV.

Еженедѣльное
изданіе.

Апрѣля 11-го 1913 г.

№ 15—16.

Подписная цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на пол-
года 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою:
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяць 1 р.

Отдѣльные №№ продаются въ
редакціи Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей.

Редакція открыта отъ 11 до 1 ч. дня.

Въ среду и четвергъ, а также въ воскресные
и праздничные дни редакція закрыта.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 разъ 50 к., за 3 разъ
70 коп., на годъ — по особому
условію.

5-го апрѣля Высокопреосвященнѣйшій Макарій,
митрополитъ Московскій, прибылъ изъ Петербурга въ
Москву.

Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Въ четвергъ, 25 апрѣля, сего 1913 г., въ 7 ч. вечера въ Маломъ залѣ
Епархіального дома имѣетъ быть Очередное Собраніе Общества, на которомъ
священникомъ С. І. Орловымъ будетъ предложенъ рефератъ: „Законодатель-
ство Моисея и законы Гаммураби“.

На Собраніи могутъ присутствовать и постороннія лица, по рекомен-
даци членовъ Общества.

Отъ Совѣта Маріинскаго Епархіального женскаго училища.

Въ Маріинскомъ училищѣ весенніе экзамены для поступа-
ющихъ въ 1-й классъ имѣютъ быть: 27 и 28 мая. Прошенія при-
нимаются до 20 мая. О времени августовскихъ экзаменовъ будетъ
объявлено особо.

Отъ скорби къ радости и отъ радости къ скорби.

Твоихъ простыхъ
Дѣтей собери
Славить свято,
Воспѣвать
Устами невинными
Тебя, руководителя дѣтей,
Христа!

Этотъ гимнъ—древнѣйшій памятникъ христіанской поэзіи, какіе только извѣстны въ христіанской литературѣ ¹⁾.

Всматриваясь въ распущенность нравовъ языческаго общества, христіанинъ на зарѣ христіанства восторженно могъ пѣть этотъ гимнъ. Онъ видѣлъ, что миновала темная скорбная ночь нравственнаго одичанія—и Христось принесъ на землю свѣтъ и радость.

Человѣчество шло отъ скорби, отъ своего духовнаго обнищанія къ радостной жизни во Христѣ. И на всѣ будущія времена символомъ этой духовной радости оставался великій праздникъ—день воскресенія Бога Слова.

Источникъ этой радости понятенъ. Христось пришелъ къ страждущему человѣчеству, Самъ пострадалъ и чрезъ Свои страданія даровалъ радость. Скорбь была *позади*, а *впереди* радость.

И древній христіанинъ понималъ, какъ тяжела была эта прежняя жизнь, изъ которой вырвался онъ и какъ велика была радость, которую получилъ онъ.

Эта радость дарована не однимъ первенствующимъ христіанамъ, но и всему христіанскому міру...

Однако, мы видимъ, что современное человѣчество, двигаясь впередъ, двигается снова къ нравственному одичанію.

Правда, язычество считается современностію пережиткомъ минувшаго. Но какое же преимущество современности предъ древними язычниками? Язычникъ, и погрязая въ порокахъ и преступленіяхъ, цѣплялся за старыхъ боговъ, за старыя вѣрованія. Извѣрившись въ своихъ иноземныхъ боговъ, онъ искалъ, по временамъ очень сильно, невѣдомаго Бога. Теперь не то. Порокъ такъ властно за-

¹⁾ Педагогъ. Св. Климента Александрійскаго.

хватываетъ человѣчество въ свои крѣпкія объятія, что оно ничего не ищетъ, кромѣ этого порока. Но, вѣдь, этотъ порокъ свиваетъ свое гнѣздо уже не въ средѣ язычества, а въ средѣ христіанства! И рождается этотъ порокъ не отъ недостатка вѣры въ боговъ, а изъ забвенія Бога Любви и Правды. Положеніе, какъ видно, страшнѣе, чѣмъ было оно предъ временемъ Спасителя.

Человѣкъ получилъ драгоцѣнное сокровище и добровольно отказывается отъ него! Съ нимъ происходитъ то же, что бываетъ съ богачемъ, разбрасывающимъ золото и не предвидящимъ своего „чернаго дня“. Тяжелъ будетъ для него черный день! Тяжелъ онъ и для тѣхъ, кто не можетъ, не имѣетъ права пѣть тотъ святой гимнъ Богу Любви, который одухотворенно пѣли древніе христіане.

Что, въ самомъ дѣлѣ, можно сказать о настроеніи если не всего общества, то большинства? Большинство „въ пасти діавола“. Страшное слово: „въ пасти діавола“! Но оно не принадлежитъ намъ. Такъ характеризуетъ настроеніе большинства и, что особенно тяжело, настроеніе цвѣта этого большинства—подростающаго поколѣнія одинъ свѣтскій обозрѣватель современныхъ настроеній.

„Попали мы въ пасть діавола, пишетъ вовсе не желавшій говорить непріятнаго свѣтскому обществу²⁾).

Долго и страстно мечтали о пришествіи царства абсолютной справедливости. На меньшее никакъ не соглашались. Готовились къ райской жизни, муштровали душу и тѣло—и попали въ лапы къ сатанѣ.

Помните юношей въ нарочито нескладныхъ косовороткахъ? Экзальтированныхъ дѣвушекъ съ упрямой складкой на лбу? Длинные разговоры далеко за полночь: о сильныхъ и о слабыхъ, о добрѣ и о злѣ... Безъ начала и безъ конца, какъ вся наша жизнь.

Все это погубило и умерло, почти что ничего не осталось. Теперь не то: кто-то гдѣ-то укралъ партійную кассу у какого-то другого вора. Ура, разоблачили еще одного провокатора! Вы знаете—тсъ... еще услышитъ кто-нибудь... по секрету... подставьте ухо, Ивановъ... Софью Григорьевну помните? Ну, такъ вотъ... Отбилъ ее Ивановъ у Сте-

²⁾ „Русская Мысль“ 1913. Февраль. „Въ пасти діавола“.

пана Петровича. Что? Бросьте, батенька, дурацкую вашу идеологию. Да здравствует царство здраваго разума и великой практики!—такъ разсуждаютъ лица, недавно собиравшіяся перестраивать міръ.

„Я видѣлъ за эти годы сотни людей, продолжаетъ тотъ же обозрѣватель современнаго настроенія, скитающихся вдаль отъ родины. Хорошіе имѣются среди нихъ и дурные. Умные и глупые. Искренніе и фальшивые. И всѣ они родились въ бурѣ и промчались въ ураганѣ“.

„Они разсуждаютъ теперь: укрѣпляли мы духъ свой и возвышали чужой. Плоть неизмѣнно подавляли. Вышло такъ, что духъ малыхъ сихъ мы возвышали до своего, предполагая, искренно, величіе послѣдняго. А потребности тѣла своего низводили до потребностей самыхъ малыхъ изъ малыхъ сихъ. Теперь о духѣ мы не думаемъ“...

„Вы помните... тѣхъ, кто были радикальнѣе радикальнаго? Что хотѣли предать огню весь міръ, чтобы на обломкахъ создать нѣчто новое? Они оставили прилавокъ и бросились въ терроръ и социалистическое движеніе, чтобы щекотать себѣ нервы. Они ввели новый тонъ. Старый тонъ отзвучалъ, лишился и красокъ и содержанія. Воцарился новый“...

„Эмигрантская волна расплескивается у берега и убѣгаетъ въ море, тонетъ въ пучинѣ.

„Было одно, стало совсѣмъ другое. День сразу смѣнился ночью: такова наша особенность. У насъ все живетъ одинъ лишь день. Ярко, кипуче, съ темпераментомъ, но одинъ лишь день. Сегодня да здравствуетъ Лавровъ! Завтра слагаемъ гимнъ въ честь Маркса, черезъ два дня торжествуетъ Санинъ, еще черезъ два — Вейнингеръ. Не имѣя собственнаго багажа, мы слабы своими традиціями, своей культурой. Ушли отъ родины и носимся въ безвоздушномъ пространствѣ, никуда не умѣемъ приткнуться, ходимъ опустошенными какими-то.

„Вчера еще старались побороть въ себѣ зло, стыдливо (искренно, стыдливо) прятали его отъ постороннихъ. А сегодня, гордо подбоченясь и оглядывая постороннихъ, ведемъ себя, точь-въ-точь, какъ перепившіеся въ отпуску наемные солдаты. Въ великомъ Вавилонѣ, имя ему Па-

рижъ, русская эмиграція выработала особую психологію беззащитности. Беззащитность въ личной жизни, беззащитность въ общественной дѣятельности.

„Создатели нынѣшнихъ модъ утверждаютъ, что насталъ „вѣкъ тѣла“, которое имѣетъ свои священныя права. А всякое естественное право нерушимо. Тутъ нѣтъ ничего новаго, старую теорію надо лишь „приспособить“. Здѣсь откровенность, которой нѣтъ границъ, откровенность, создавшая, какъ видите, особую теорію подлости.

„Со стороны поглядишь, какъ будто и весело живутъ въ Парижѣ. Пьютъ, скандалятъ, волочатся за женщинами“...³⁾

Можно ли ярче описать ходульность, нравственную одачалость тѣхъ, кто желалъ перестраивать русскую жизнь.

Въ тонъ съ этой характеристикой настроенія „двигающихъ силъ“ пишетъ и одинъ литераторъ“⁴⁾.

Въ Парижѣ русская молодежь устраиваетъ Светлый праздникъ. Молодежь красить яйца, приносить цвѣты. Это она вспоминаетъ родину. Но рядомъ съ этимъ въ средѣ ея—безудержный разгулъ. Одному изъ дѣйствующихъ лицъ новой литературной картинки Золотарева „во едину отъ субботъ“—Ольгѣ ея отецъ пишетъ:

„Чтобъ новые здоровые всходы дали ростокъ и привились въ Россіи, нужно ее хорошенько выполоть, выкинувъ съ корнемъ, далеко прочь изъ нея цѣлые чужеродные роды.

„Въ нашей революціи проявились только разрушительныя силы, неспособныя къ упорному и настойчивому творчеству, силы непрочныя и хрупкія, силы антисоціальныя. Соціализмъ выродился у насъ въ жалкій, кровавымъ кошмаромъ прошедшій по всей странѣ, анархизмъ.

„Учись быть полезной для своей несчастной, измученной междоусобицами, родины, а черезъ нее и всѣмъ людямъ и всѣмъ странамъ,—и Боже тебя сохрани отъ революціонной заразы.

„Если ты тотчасъ же не погибнешь въ ея мутныхъ, кровавыхъ волнахъ, если не умрешь отъ рокового бездѣлья въ годину творческаго незамѣтнаго труда, то ты

³⁾ Мы приводимъ думы обозрѣвателя современно жизни въ извлеченіи.

⁴⁾ *Золотаревъ*. Во едину отъ субботъ. Сборникъ „Знанія“. 1913 г.

все равно, дорогая,—повѣрь, и сейчасъ догорая, какъ прежде,—дочь моя, вернешься къ намъ усталая, безсильная, извѣрившаяся въ чужихъ людей и въ чужія страны, какъ нѣкогда блудный сынъ въ домъ своего отца.

„Смотри, не было бы тогда уже слишкомъ поздно! Подумай же и вернись“.

Ольга читала эти строки и съ каждой строчкой отцовскаго письма ее охватывала все болѣе страстная и нѣжная жалость къ отцу.

„Чуетъ, должно-быть, отцовское сердце“,—проносилося въ ея головѣ,—и ей представлялась гордая и властная фигура отца. Она глядѣла ему въ гнѣвные очи, слушала его страстную, негодующую рѣчь, и какой-то голосъ твердилъ ей: „нѣтъ возврата, нѣтъ возврата, нѣтъ возврата!“

Точно какая-то громадная волна подхватила ее и уносила далеко и навсегда отъ родимыхъ береговъ. Хотѣлось кричать, звать на помощь, хотѣлось опять, какъ тогда, въ ночь подъ Рождество, чтобы все это было страшнымъ, тяжелымъ сномъ. Но—это не было сномъ...

Сверхъ ожиданія, субботняя компанія (наканунѣ Свѣтлаго дня) на этотъ разъ собиралась какъ-то вяло и недружно, съ большимъ запозданіемъ.

Покончивъ съ хлопотами, устроители русскаго Свѣтлаго праздника за границей усѣлись за столъ, гдѣ на чистой, нарядной скатерти были разставлены и пасха, и куличи, и крашенныя яйца—совсѣмъ какъ въ Россіи!

То, что сегодня въ Россіи Великая суббота, да и сама необычайно-нарядная обстановка комнатъ, въ цвѣтахъ и зелени, подѣйствовали растрavляющимъ и угнетающимъ образомъ: всѣ присмирѣли, затихли, разбились на кучки. Общій разговоръ не вязался. Не налаживалось и общаго чаепитія.

Тамъ, въ далекой Россіи, протянувшейся своими границами отъ Тихаго до Атлантическаго океана, съ востока на западъ, изъ конца въ конецъ, отъ города къ городу, отъ села къ селу, гудятъ въ эту святую ночь пасхальные колокола...

И понятно, что въ тѣсной комнаткѣ міроваго города прислушивались и слышали этотъ звонъ, отзывались ему въ отвѣтъ созвучнымъ благовѣстомъ своихъ сердець.

Одинъ изъ членовъ веселой компаніи безъ умолку и безъ конца разсказывалъ о своихъ мѣстахъ, о томъ, какъ хорошо у нихъ на Пасхѣ въ разливъ.

— Воды всегда на Пасху—море.

Деревни и деревья, лѣса и села—все въ водѣ: Шексна съ Мологой сливаются... Пароходы прямо по лѣснымъ дорогамъ „жарятъ“. Иной разъ на паперть, въ церковь вѣзжаютъ. Отъ села къ селу на лодкахъ, дѣвки—въ сарафанахъ, парни—въ красныхъ рубахахъ... И все-то веселье, вся-то радость по водѣ плыветъ...

Сильно бьется, стонетъ сердце Ольги. И всѣ, вдали отъ родины, вспоминаютъ родной праздникъ.

Но разныя условности удерживаютъ молодежь въ Парижѣ—и не внѣшнія условности, а благопріобрѣтенныя.

Дорогое, когда-то пережитое на родинѣ, чувство „праздника“ зоветъ ее къ себѣ, а модныя вѣянія творятъ великое насиліе надъ душою. И молодежь останавливается на распутии міра.

Приведенные нами, въ извлеченіи и въ очень незначительномъ перифразѣ, отрывки показываютъ, что многое потеряло общество и ничего не получило. Потеряло оно вѣру въ Бога Любви, въ радость человѣческаго духа, оживотворяемаго любовью, потеряло оно вѣру въ спасительность Церкви, какъ вѣчно живущаго и дѣйствующаго организма. Налицо одни ѣдкія воспоминанія. И далѣе некуда идти: пусто и холодно на сердцѣ. Остались одни пасхи, куличи и красныя яйца, но дѣйствіе ихъ на душу такъ же непродолжительно, какъ непродолжительны потребности голоднаго желудка, жаждущаго насыщенія. Насытился желудокъ — кончился и запросъ на пищу, а вмѣстѣ съ этимъ исчезаетъ и праздничное настроеніе. И въ этомъ нисколько, конечно, не повинны ни пасхи, ни куличи: повинны люди, которые сберегли вкусъ къ куличамъ и пасхамъ, но не знаютъ символики ихъ, не знаютъ существа вѣрованій Православной церкви.

На этомъ-то пути и гибнетъ Ольга и всѣ тѣ, кто проповѣдывали личные идеалы, точнѣе, личные утопіи, забывъ Христа, забывъ Его страданія, давшія намъ радость святаго великаго дня.

Совершается переоцѣнка цѣнностей...

Истинные христіане рвались ко Христу изъ омути жизни. Теперь рвутся въ омутъ жизни отъ Христа, иначе—къ скорби отъ радости. Въ этомъ существенное отличіе стремленія всего современнаго человѣчества, поскольку оно отошло отъ своего Искупителя.

О явись намъ
Слове...
Вѣчность безконечная,
О Свѣтъ вѣчный!
Источникъ милосердія,
Дѣятель добродѣтели,
Христе Исусе! *)

Не всѣхъ коснется этотъ призывъ, такъ благовременный въ дни святой Пасхи... Грустно сознавать это!

Но есть еще стадо Христово, есть еще добрые пастыри—и не мало ихъ. Они соберутъ чадъ своихъ подъ сводами храма. Новый пасхальный призывъ и старая пѣснь воскресенію еще разъ напомнятъ человѣчеству о Христвѣ, о Его любви къ нему.

Вонмемъ!.. Христовъ воскресе!

Д. В.

„Отъ невѣрія къ вѣрѣ“ *).

Братство Воскресенія Христова, имѣющее цѣлью утверждать вѣру и бороться съ невѣріемъ, во всѣхъ его проявленіяхъ, по устроенію Божию свершаетъ свой годовой праздникъ сегодня, въ недѣлю апостола Ѳомы, явившаго намъ образъ восхожденія отъ невѣрія къ вѣрѣ.

Почительное и много говорящее совпаденіе!

Однако, не найдутъ ли себѣ оправданіе для своего невѣрія нынѣшніе невѣры и отрицатели въ примѣрѣ апостола, потребовавшаго и возжелавшаго „любопытною десницею“ самолично и тѣлесно осязать Тѣло Воскресшаго Господа? Не вправѣ ли отрицатели и невѣрующіе доказывать, что они не заслуживаютъ обвиненія, если и теперь ищутъ будто бы того же, чего искалъ Ѳома? „Дайте и

*) Св. Климентъ Александрійскій. Педагогъ.

*) Еще не появившаяся въ печати рѣчь произнесена на годичномъ собраніи Братства Воскресенія Христова въ Москвѣ 17 апрѣля 1911 года, въ недѣлю Ѳомины. Печатается въ виду того, что здѣсь обсуждается вопросъ, близко касающійся Пасхальныхъ воспоминаній.

намъ,—говорятъ они,—видѣть, слышать, ощупать, убѣдиться во всѣхъ предметахъ, ученіяхъ и событіяхъ вѣры всѣми доступными человѣку способами и средствами,—и тогда мы повѣримъ“...

Несомнѣнно, подобныя разсужденія и требованія явно несостоятельны уже потому одному, что, при осуществленіи ихъ, вѣра будетъ уже не вѣрою, а знаніемъ, и притомъ самымъ низменнымъ и грубымъ, даже доступнымъ животному; мало того, если признать законность и справедливость такихъ требованій для убѣжденія въ вѣрѣ, то мы придемъ уже къ явно нелѣпому и богохульному концу: отъ Бога потребуется тогда вновь на глазахъ отрицателей сотворить міръ, а отъ Христа—вновь родиться, творить чудеса, вновь быть распятымъ, умереть и воскреснуть. Но и это будетъ недостаточно: если однажды бывшее увѣреніе Θомы уже неубѣдительно и не имѣетъ никакого значенія для позднѣйшихъ отрицателей, то окажется, что не теперь только, и не однажды, а непрерывно Господь долженъ вновь творить міръ, вновь совершать его искупленіе, воскресать и возноситься на небо, ибо послѣдующіе невѣры уже не будутъ признавать убѣжденій бывшихъ раньше ихъ невѣровъ, обратившихся къ вѣрѣ, какъ теперь они почитаютъ для себя неубѣдительнымъ вѣру и свидѣтельство апостоловъ и увѣреніе Θомы послѣ его сомнѣній и невѣрія.

И тѣмъ не менѣе пожеланія и требованія подобнаго рода со стороны людей невѣрующихъ, сомнѣвающихся или колеблющихся мы слышимъ нерѣдко.

Посмотримъ, поэтому, оправдываетъ ли ихъ Θома и чему онъ ихъ учитъ, вѣрѣ ли Воскресшаго Господа, или упорству невѣрія?

Объ апостолѣ Θомѣ мы изъ евангелія знаемъ немного, но то, что знаемъ, рисуется предъ нами его душевный строй, его духовный образъ опредѣленными чертами.

Господь избиралъ въ апостолы свои людей самыхъ различныхъ характеровъ: они представляли около Него и предъ Нимъ какъ бы все человѣчество, или, какъ выражаются,—всѣ типы людей, какъ бы въ доказательство того, какъ всеобъемлюще ученіе и Лицо Божественнаго нашего Испытателя, и какъ Іисусъ Христосъ въ теченіе

трехъ съ половиной лѣтъ Самъ открыто стоялъ какъ бы предъ всѣмъ человѣчествомъ, въ лицѣ самыхъ разнообразныхъ по душевному строю его типичныхъ представителей. Нетрудно опредѣлить въ общихъ чертахъ и характеръ апостола *Θомы*.

Читаемъ въ евангеліи (Іоанн. гл. XI), что Іисусъ Христосъ говоритъ ученикамъ о смерти Лазаря и о Своемъ намѣреніи идти въ Іудею, въ Виванію, мѣсто жительства Лазаря. Ученики удерживаютъ Спасителя отъ этого путешествія, указывая на то, что еще такъ недавно іудеи хотѣли Его убить, и что теперь Ему угрожаетъ опасность неизбѣжной смерти. Іисусъ Христосъ все-таки объявляетъ о Своемъ твердомъ рѣшеніи идти въ Іудею. Апостолы молчатъ. Тутъ-то выдѣляется *Θома* и говоритъ: „Пойдемъ, и мы умремъ съ Нимъ“...

Что видимъ здѣсь въ *Θомѣ*? Умъ трезвый, мысль опредѣленную. Онъ ясно видитъ опасность тамъ, гдѣ другіе ее только предполагаютъ съ большею или меньшею вѣроятностью; болѣе того, онъ вообще скорѣе всѣхъ склоненъ видѣть и ожидать худшее, чѣмъ лучшее.

Читаемъ о послѣдней прощальной бесѣдѣ Господа съ учениками (Іоанн. XIV гл.). Слышится намъ Его трогательный завѣтъ: „Да не смущается сердце ваше, вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте, въ дому Отца Моего обители многи суть... иду уготовать мѣсто вамъ... И когда приготовлю мѣсто вамъ, снова приду и возьму васъ къ Себѣ, чтобы вы были тамъ, гдѣ Я, а куда Я иду, вы знаете, и путь знаете“.

Снова выступаетъ здѣсь *Θома*, обычно слишкомъ молчаливый; опять онъ именно говоритъ, когда другіе апостолы молчатъ. Иносказательный, образный смыслъ словъ Христовыхъ для апостоловъ если не совсѣмъ, то до нѣкоторой степени ясенъ. Но *Θомѣ* этого мало. Ему надо знать совершенно опредѣленно и точно. И онъ обращается ко Христу съ недоумѣннымъ, даже нѣсколько какъ бы съ укорительнымъ вопросомъ: „Господи, не знаемъ, куда Ты идешь, да и какъ мы можемъ знать путь?“

Наконецъ, въ день воскресенія Христова, подавленный печалью и уныніемъ, какъ и другіе ученики, *Θома* прежде всего—одинъ, а не вмѣстѣ съ учениками Христо-

вами: черта характера, которую нужно имѣть въ виду, чтобы ясно представить себѣ духовный обликъ апостола Скорбный, все переживающій внутри себя, въ своемъ угрюмомъ одиночествѣ, онъ вмѣстѣ съ другими не видѣлъ Воскресшаго. Но и тогда, когда апостолы въ радости повѣдали ему о явленіи Господа, Тома, съ его точнымъ и трезвымъ умомъ, склонный все видѣть скорѣе въ мрачномъ, а не свѣтломъ видѣ, заявляетъ рѣшительно: „Пока не вложу пальца моего въ язвы отъ гвоздей, пока не вложу руки моей въ Его пробожденное ребро, не повѣрю“ (Іоанн. XX гл.).

Изъ всѣхъ указанныхъ обстоятельствъ жизни апостола Тома намъ до нѣкоторой степени уже видны свойства его характера, видѣнъ складъ его ума.

Скажите: любилъ ли онъ Іисуса Христа? Конечно, любилъ; онъ готовъ былъ пойти и съ Нимъ умереть. Слушалъ ли онъ съ любовью и всѣмъ сердцемъ ученіе Христово? Конечно, слушалъ, — слушалъ и мучительно вдумывался, спрашивалъ о томъ, чего не понималъ, но винилъ свое непониманіе, а не заподозрѣвалъ неправды въ словахъ Христа, своего Учителя. Пораженъ ли онъ былъ смертью Іисуса Христа? Пораженъ былъ въ самое сердце, тосковалъ, мучился, страдалъ.

Упорствовалъ ли онъ въ невѣріи? Не упорствовалъ. Онъ хотѣлъ бы вѣрить, но по свойству своего ума желалъ и искалъ послѣ великой своей печали убѣдиться въ томъ осязательно; при своей природной склонности все видѣть скорѣе въ мрачномъ освѣщеніи, онъ не вѣритъ не потому, что ему больше нравится и хочется опровергнуть истину, а потому, наоборотъ, что вѣсть о воскресеніи Христа, о томъ, что Онъ живъ, слишкомъ желанна, слишкомъ радостна, слишкомъ отрадна, чтобы ей повѣрить сразу. Какъ Петръ, Іаковъ и Іоаннъ въ Геосиманіи во время боренія Іисусова спали *отъ печали* (Лук. XXII, 45), а не отъ равнодушія и холодности къ Учителю, такъ и Тома, можно сказать, тоже отъ печали, а не отъ ненависти къ истинѣ и вѣрѣ, не хотѣлъ вѣрить вѣсти о воскресеніи... Этого не нужно забывать при сравненіи такъ называемаго невѣрія Тома съ нынѣшнимъ невѣріемъ...

Ему дано доказательство. Повѣрилъ ли онъ ему? Судя

по евангельскому разсказу, апостоль Ѳома даже и не исполнилъ своего намѣренія, т.-е. не вложилъ перста своего, не вложилъ руки своей, чтобы ощупать, чтобы осязать, чтобы чувственно провѣрить воскресеніе. Ему говоритъ Христось, его благостно укоряетъ Учитель, его приглашаетъ Господь осязательно убѣдиться въ фактъ,—и Ѳома падаетъ предъ Нимъ, полный вѣры и любви, и радости, и благоговѣнія, и восклицаетъ со всею горячностью сердца, которая была въ немъ всегда, но сокрывалась трезвостью ума, со всею ревностью и со всѣмъ огнемъ вѣры, который въ немъ только сдерживаемъ былъ дотолѣ холоднымъ разсужденіемъ: „Господь мой и Богъ мой!“

Прослѣдите пути и помыслы, настроенія и переживанія современныхъ невѣровъ и скажите: есть ли въ нихъ хоть что-либо похожее на апостола Ѳому? Могутъ ли они ссылаться на него въ свое оправданіе?

Въ немъ не было того грубаго животнаго современнаго матеріализма, который лежитъ въ основѣ современнаго невѣрія и не признаетъ ничего духовнаго и сверхъ чувственнаго, ничего нравственнаго и обязующаго совѣсть; онъ не изъ тѣхъ, которые измѣрили пядію небо—и не нашли тамъ Бога, изслѣдовали и разрѣзали на мельчайшія части человѣческое тѣло—и не нашли въ человѣкѣ души. Иначе апостоль Ѳома не пошелъ бы за такимъ Учителемъ, какъ Христось, Который говорилъ о Богѣ, о безсмертіи и о томъ, что духъ животворить, плоть же не пользуется нимало, и Который не обѣщалъ ученикамъ никакихъ матеріальныхъ благъ; онъ не вошелъ бы столь быстро, послѣ сомнѣній и колебаній, въ самую глубину ученія христіанскаго,—разумѣемъ вѣру его въ Божество Іисуса Христа. Кто пошелъ за Сыномъ Бога, тотъ, очевидно, вѣрилъ въ Самого Бога.

Въ немъ не было той безумной гордости ума и превозношенія своими познаніями и силами,—того, чѣмъ живетъ и движется современное невѣріе, которое, будучи въ сущности тоже *вѣрою*, но вѣрою отъ діавола, вѣрить во всемогущество человѣческаго ума, въ то, что предъ человекомъ откроются сами собою всѣ тайны бытія, и въ то, что люди, уразумѣвъ доброе и лукавое, сами будутъ яко божи. Иначе не склонилъ бы онъ колѣнъ и не палъ бы

въ духѣ смиренія и благоговѣнія предъ Воскресшимъ Живодавцемъ. Кто говорилъ: „Господь мой и Богъ мой“, тотъ не себя и не свой разумъ почиталъ выше всего на свѣтѣ, а отдавалъ этотъ разумъ на служеніе Господу.

Въ немъ не было злой, порочной воли, которая, погрязши въ грязи нечестія, въ тинѣ страстей, въ привязанности къ чувственнымъ удовольствіямъ, отрицаетъ Бога, потому что ей хочется, выгодно, пріятно, чтобы Его дѣйствительно не было, потому что страшно признать Его и вмѣстѣ, конечно, признать судъ и воздаяніе, и себя осудить, осудить и прекратить свою собственную нечистую распущенность. Не здѣсь ли, однако, тайная причина отрицанія огромной части современныхъ невѣровъ? Ома не потворствовалъ своимъ грѣховнымъ наклонностямъ, не льстилъ какой-либо своей страсти, не лицемѣрилъ, какъ Іуда, подъ видомъ заботы о нищихъ пожалѣвшій о жертвѣ усердія жены-грѣшницы... Тотъ, кто смѣло и рѣшительно, въ минуту общей растерянности предъ грядущей для Христа смертельной опасностью, говоритъ: „пойдемъ, и мы умремъ съ Нимъ“,—тотъ, очевидно, далеко былъ отъ мысли и настроенія все оцѣнивать съ точки зрѣнія себя-любія, выгоды и сохраненія своего собственнаго благополучія и удовольствія.

Въ немъ не было того упорства невѣрія, которое въ сущности *не хочетъ*, а вовсе не можетъ вѣрить, какъ это видимъ мы у современныхъ невѣровъ,—того упорства, которое ищетъ съ злорадствомъ основаній для новыхъ и новыхъ нападокъ на вѣру. Отвергните ясно и убѣдительно то или другое возраженіе невѣра; онъ замолчитъ, но тотчасъ же станетъ искать новыхъ поводовъ отрицанія. Покажите ему всѣ чудеса, какихъ только захотѣла бы его лукавая и капризная мысль,—онъ и здѣсь найдетъ поводы для отрицаній и сомнѣній: вѣдь во Христа одни вѣровали, при видѣ Его чудесъ,—другіе чрезъ это тѣмъ больше утверждались въ невѣріи, въ ненависти и послѣдовательно приходили къ рѣшенію богоубійства. Апостоль Ома не былъ изъ таковыхъ; онъ увидѣлъ, онъ убѣдился —и что же? Сомнѣніе его не было орудіемъ упорнаго, ослѣпленнаго въ злобѣ отрицанія, а только путемъ и средствомъ удостовѣренія въ истинѣ.

Въ немъ, правда, были крайности: крайность слишкомъ большой и односторонней трезвости мысли и желанія все провѣрить своими собственными перстами; въ немъ была крайность даже нѣкотораго заподозрѣванія нормальности душевнаго состоянія другихъ апостоловъ и ихъ здравомыслія, когда онъ не вѣрилъ ихъ разсказу о явленіи имъ Спасителя. Въ немъ была еще крайность—его уныніе при видѣ смертнаго Тѣла Господа Іисуса и Его погребенія. Въ немъ была и еще крайность, самая опасная для человѣка,—это желаніе жить въ одиночку, сторониться отъ общенія съ другими учениками Христа, отъ этого братства апостольскаго, которое въ тѣ дни во-истину было первымъ братствомъ Воскресенія Христова...: такое-то общеніе и такое братство есть и Церковь Христа, свидѣтельствующая о Христовомъ воскресеніи... Но развѣ за все эти крайности и односторонности, которыя были въ большей мѣрѣ свойствомъ его природы, чѣмъ свободнымъ изволеніемъ его духа,—развѣ за все это Ѳома не выстрадалъ свои муки сомнѣнія, скорби, туги сердечной, ожиданій, въ то самое время, какъ прочіе апостолы радовались? Развѣ не искупилъ онъ все это горячею вѣрою, раскаяніемъ и открытымъ исповѣданіемъ?

Съ другой стороны и безотносительно къ самому апостолу Ѳомѣ,—въ его тяжеломъ душевномъ процессѣ, столь знакомомъ для слабаго человѣческаго духа въ моменты, когда онъ поставляется предъ высшими вопросами и вѣчными основами бытія,—въ этомъ процессѣ духовнаго развитія по пути отъ сомнѣнія къ увѣренности, отъ невѣрія къ вѣрѣ, Промыслъ Божій далъ людямъ на все вѣка доказательство полной и неопровержимой достовѣрности историческаго факта Воскресенія Христова и успокоеніе всякой мятущейся въ сомнѣніи душѣ. Какъ воины, которыхъ приставила ко гробу ревнивая и подозрительная злоба убійць Іисусовыхъ, оказались свидѣтелями предъ вѣками въ томъ, что Тѣло Христово не украдено, такъ сомнѣніе Ѳомы являетъ вѣкамъ свидѣтельство того, что Воскресшій Христосъ признанъ Воскресшимъ не только тѣми, кто сравнительно легко повѣрилъ воскресенію, но и такимъ строгимъ и недовѣрчивымъ, тщательно и даже слишкомъ тщательно провѣрявшимъ апостоловъ свидѣтелемъ и изслѣ-

дователемъ, какимъ былъ апостоль Ѳома. Если даже онъ, въ концѣ концовъ, увѣрился въ воскресеніи Христа и, увѣрившись, произнесъ свое исповѣданіе Божества Его, то этимъ самымъ исторія подтверждаетъ полную достовѣрность факта воскресенія, который не боится никакого изслѣдованія и сомнѣнія, и который есть не фантазія и порывъ вѣры, зачаровавшей учениковъ Христовыхъ своею желаемой радостью, а воистину фактъ провѣренный, фактъ въ полномъ смыслѣ неопровержимый.

Не есть ли во всемъ этомъ указаніе, какъ совпадаютъ воспоминанія нынѣшняго воскреснаго дня съ идеей Братства Воскресенія?

Мы зовемъ всѣхъ ревнителей вѣры въ это Братство, чтобы они не были одиноки, какъ Ѳома до увѣренія своего, чтобы въ общеніи церковномъ возрастала и воспламенялась наша вѣра, возрастала ревность, возрастала радость, и чтобы видъ, и примѣръ, и обаяніе этой полноты общей нашей духовной жизни,—чтобы все это пресѣкало въ корнѣ всякій видъ невѣрія и заставляло его невольно восклицать вмѣстѣ съ Ѳомою предъ Воскресшимъ Спасителемъ: „Господь мой и Богъ мой!“

Это есть основное исповѣданіе и нашего Братства: наше знамя, нашъ кличъ, истекающій изъ вѣры въ воскресеніе: „Господь мой и Богъ мой“.

Протоіерей І. Восторговъ.

Утро Воскресенія.

Сумракъ угрюмый тѣнистаго сада...
 Запахъ медвяный цвѣтовъ...
 Чась предразсвѣтный... Покой и прохлада...
 Шорохъ послѣднихъ шаговъ...
 Кто эти люди, что встали такъ рано?
 Кто и куда такъ спѣшать?..
 Складки одеждъ ихъ—какъ ключья тумана,
 Ноги въ сандаляхъ шуршатъ...
 Звуки шаговъ отдаются такъ четко
 Въ мертво-нѣмой тишинѣ...
 Женщины!.. Быстрой и мягкой походкой

Идутъ куда-то онѣ...
 Идутъ помазать Распятаго Сына,
 Бога отпавшихъ отцовъ...
 Вотъ—Его Мать... вотъ,—она, Магдалина
 (Изъ ней Онъ изгнать семь бѣсовъ)...
 Близко... Дошли: передъ ними—гробница...
 Смотрять... Гробница—пуста!
 Сразу у женъ измѣнились лица:
 — Нѣтъ Его... Нѣтъ здѣсь Христа!—
 Камень тяжелый отваленъ отъ гроба,
 Съ входа печать сорвана,
 И лишь внутри, среди черной утробы,
 Словно туманъ—пелена...
 Глянули женщины—робко, несмѣло
 И—не поняли того,
 Да что-же случилось, гдѣ Его тѣло,
 Какъ имъ помазать Его?..
 Иль іудей, чья черная злоба
 Смерти предала Христа,—
 Или они Его взяли изъ гроба
 И унесли навсегда?..

* * *

Томительной думой объята жены
 Пошли въ свой нерадостный путь,—
 И были ихъ вздохи похожи на стоны:
 Такъ тяжело вздымалася грудь!..
 И только одна Магдалина осталась
 У гроба, и словно ждала
 И молча глядѣла, какъ ночь прояснялась,
 И таяла сѣрая мгла...
 Вотъ утро сверкнуло свозь дымку тумановъ,
 И ожилъ таинственный садъ:
 Сильнѣе сталъ запахъ цвѣтовъ нѣжно-пряныхъ
 И звонче трескъ раннихъ цикадъ...
 И смотреть Марія, какъ тѣни блѣднѣютъ,
 Какъ таетъ на травахъ роса...
 Но что это?... Кто-то стоитъ передъ нею
 И молча глядитъ ей въ глаза...
 То сторожь!—проносятся бѣглыя мысли:
 Онъ знаетъ, гдѣ спрятанъ Христосъ...

Онъ, можетъ быть, скажетъ?..—И шепчетъ Марія:
 — Скажи мнѣ,—не ты ли унесъ?—
 И тутъ только видитъ, что ризою свѣта
 Предъ нею Стоящей одѣтъ,
 И слышитъ, какъ голосомъ, полнымъ привѣта
 „Марія!“—ей молвить въ отвѣтъ...
 И сразу увидѣвъ, Кто былъ Говорившій,—
 Съ трепещущимъ крикомъ: „Равви!“
 Упала Марія, на землю склонившись,
 Къ ногамъ Воплощенной Любви...

Т. Бѣляевъ-Посадскій.

Старое духовенство до XX вѣка.

(Разсказъ стараго дѣда).

(Окончаніе).

Воскресенье и праздничные дни проводились также за богослуженіемъ.

Въ старое время звономъ, чистой церкви и клиросомъ завѣдывали причетники. Каждый зналъ свое дѣло и за оное отвѣчалъ.

Самое богослуженіе, конечно, совершалось такъ же, какъ и въ наше время, но отрицать нельзя, что оное сопровождалось истовѣе. Крестъ на себѣ дѣлали отчетливо, крупно, во всю грудь; поклоны, какъ поясные, такъ и земные дѣлали уставно въ поясъ, а земные даже стукомъ лба объ полъ сопровождались.

Облаченіе священно-служащихъ было, по большей части, небогатое, особенно въ глуши деревни. При барскихъ приходдахъ было и почище, пожалуй, и богаче. Декадентства, что-ли, тонкихъ рисунковъ узора не было на полотнѣ, а, наоборотъ, парчи выработывались крупными цвѣтами; облаченіе было тяжеловѣсно, съ подкладкою изъ крашенины—прочно.

Самое богослуженіе, произнесеніе возгласа священникомъ и діакономъ было тягуче, протяжно безъ выкриковъ, хотя служащіе имѣли и сильные голоса.

Народъ въ то время былъ неграмотный, за малыми исключеніями, и понимать всего богослуженія не могъ, однако не скучалъ въ церкви и не выходилъ, не смотря на холодъ въ деревянной церкви въ зимнее время.

Священно-служащіе отличались знаніемъ устава. По традиціямъ того стараго времени, должность дьячка и пономаря замѣняли чуть что не дѣти. Заболѣтъ-ли отецъ семьи безнадежно, умретъ-ли, его мѣсто замѣняетъ сынишка, натасканный отцомъ

съ 10—12 лѣтъ; пѣнію обучались тоже съ дѣтства, ходя съ родителями по приходу для славленья. А объ экзаменахъ на должность и говорить нечего—строго было! Дѣды рассказывали, что рѣдкій изъ нихъ не бывалъ 5—6 разъ на экзаменѣ, чтобы удостоиться стихаря, а иной дохаживалъ и до 18 разъ.

Не безынтересно взойти въ деревянную, холодную церковь, стараго времени и посмотреть на службу нашихъ прадѣдовъ.

Въ 9 часовъ Егорычъ благословлялся отъ о. Прокопія благословить къ обѣднѣ. Одѣтъ Егорычъ по-праздничному: на головѣ „тверская шляпа“, волосы распущены, густой волной лежатъ ниже плечъ. Шея обернута кубовымъ ситцевымъ платкомъ съ крапинками раза въ три; завязка пришлась какъ разъ подъ бородой. Ватный, бурога цвѣта, полукафтанъ; вмѣсто пояса подвѣзанъ ковровый катауръ. Руки въ рукавицахъ, а сапоги такъ сдобрены дегтемъ еще съ вечера, что и сегодня не просохли. Взойдя на колокольню, Егорычъ истово перекрестился—Господи благослови!—и... запѣлъ 20-пудовый колоколъ. За благословствомъ не замедлилъ о. Прокопій. Ватная казинетовая ряса съ широкими греческими рукавами. На головѣ треухъ. Въ наше время, полагаю, такого головного убора священниковъ не увидите. Это громадная концеобразная шапка съ длинными наушниками подъ шею, концы которыхъ завязывались подъ бородой. Въ правой рукѣ трость, въ лѣвой узелокъ съ просфорами. Матушка пекла просфоры, а приносилъ въ церковь самолично о. Прокопій.

Діаконъ и пономарь раньше ушли въ церковь. Да, вѣдь, дѣла-то за ними больше: всё нужно приготовить, подать, чтобы задержки не было ни въ чемъ. Народу собралось, какъ почти и всегда: полна церковь; началось богослуженіе.

Время малаго выхода. Здѣсь мы увидимъ стараго пономаря на службѣ. Безъ шума, безъ торопливости, благоговѣнно Спиридонъ зажегъ свѣчу, крѣпко держитъ въ правой рукѣ. Тихо, спокойно открываетъ сѣверную дверь и расчитаннымъ шагомъ плавно предшествуетъ малому выходу. Замеръ передъ иконой Спасителя. Вверхъ поднятая рука со свѣчей не дрогнетъ—весь вниманіе. Такъ все богослуженіе идетъ чинно, не спѣша, безъ перерывовъ, срывовъ. Проповѣдей, поученій, какъ будто въ то время не полагалось, такъ рѣдко было это, что ихъ приходилось отмѣчать, какъ исключительное событіе.

Желаніе было говорить, но цензура-ли того времени, не подготвока-ли—очень, очень удерживали желающихъ сказать проповѣдь, поученіе.

Былъ такой случай съ о. Прокопиемъ.

Матушка, его пріѣхала отъ зятя-священника послѣ праздника. Разговорились о томъ, о семъ; она и говоритъ: а вотъ зять сказалъ проповѣдь, вотъ это проповѣдь! Слеза прошибла, и тепло, и мягко на душѣ. Ахъ, какъ хорошо!

Что же на эти рѣчи о. Прокопій? Какъ-то ушелъ въ себя, будто обидѣлся, а потомъ и говорить: что же, мать, вѣдь и я

могу сказать, да вот ты все перечишь, а сказалъ бы я и хочется мнѣ давно сказать,—да!

— Э, полно, полно, о. Прокопій, и не моги! Зять твой молодой, красивый, голосъ у него, какъ труба. Ну, а ты-то что? Посмотри-ка на себя: старый, поджаренный грибъ.

— Ну, ужъ и грибъ?! обидѣлся о. Прокопій. А вотъ скажу проповѣдь, дай только приготовиться.

Съ этого разговора не разъ, не два о. Прокопій о чемъ-то съ діакономъ сойдутся говорить къ сторонкѣ отъ людей. Однако, видно было, что діаконь, какъ бы поощряетъ, а о. Прокопій такъ и растеть. Ты только ни кому ни слова, діаконь, смотри!

— А вы, о. Прокопій, и не пишите, и книжку не берите, а такъ прямо послѣ „буди имя Господне“, на амвонъ, да и во имя Отца...

— Такъ, такъ, самъ не свой, восторгается о. Прокопій.

Время до воскресенья долго тянется. О. Прокопій отъ думы и заботы совсѣмъ растерялся: невпопадъ скажетъ, дѣлать что-станеть, такъ лучше и не брался бы; иногда ищетъ, ищетъ какую вещь, а она, поди, у него въ рукахъ.

На какую бы тему сказать проповѣдь, задумывается о. Прокопій. Сказать—я скажу, что и не такъ, не взыщутъ, а вотъ съ чего начать-то? Но и тутъ о. діаконь выручилъ о. Прокопія: что то шепнулъ ему на ухо и о. Прокопій воспрянулъ духомъ.

Наконецъ, насталь канунъ слѣдующаго воскресенья. О. Прокопій попарился въ печкѣ, а пить буковицу не сѣлъ, а прямо на лежанку легъ, свернувшись комочкомъ.

— Что это ты, отецъ, никакъ и попить не хочешь, ай захвораль?

— Нѣтъ, мать, что-то не хочется.

— И не разговаривай, иди!

Лѣнливо о. Прокопій подошелъ къ столу...

Однако, попивъ буковицы, какъ-будто ожилъ.

— Ты говоришь, мать, что зять-то хорошо сказывалъ проповѣдь?

— Ужъ и говорить нечего, какъ хорошо, откликнулась матушка. Да ты что это затвердилъ проповѣдь, проповѣдь, да и не думай! Онъ молодой, статный, голосистый, а ты-то что?.. не договорила матушка.

Въ воскресенье передъ обѣдней о. діаконь спросилъ о. Прокопія.

— Ну, что-жъ, о. Прокопій, будете сказывать, или отдумали?

— Чего отдумаль,—нѣтъ, а жутко какъ-то. Вотъ ты бы со мною вышелъ, всё охотнѣе.

— Выйду, выйду, о. Прокопій, и что ни то, подскажу.

Обѣдня шла своимъ чередомъ. Народу много. Матушка стояла за лѣвымъ клиросомъ, что особенно смущало о. Прокопія. Мужиковъ много было, женщинъ, дѣвицъ, ребятишекъ—полна церковь.

Кончилась обѣдня. Насталъ жуткій моментъ для о. Прокопія, но что дѣлать—рѣшилъ.

Безъ аналоя, безъ книжки, не поднимая глазъ, о. Прокопій дошелъ до конца амвона и торопливо, смущаясь, началъ:

— Во имя Отца и Сына и Св. Духа...

— Православные! началъ и запнулся о. Прокопій. О. діаконъ выручилъ: подалъ о. Прокопію крестъ и началъ: „благочестивѣйшаго“.

Тѣмъ попытка о. Прокопія и кончилась. Ни разсужденій, ни разговора, ни вышучиваній нѣтъ. Свои люди, своя семья.

Въ наше просвѣщенное время болота чернилъ пролили бы однѣ газеты. Да, вѣдь, не было и повода къ обостренности отношеній между причтомъ и прихожанами. Большая, такъ сказать существенная, часть недоразумѣній въ наше время есть дороговизна содержанія причта. Не содержать причта нельзя, а содержать досыта не хватаетъ силы у народа, почему, съ одной стороны, требованія, съ другой—нажимъ во всемъ и при всякомъ случаѣ.

Въ то время, безспорно, народъ былъ зажиточнѣе: не только хлѣбъ, но продукты были свои домашніе: хлѣбъ свой, масло свое скромное и постное; овощи, ягоды да и самый лѣсъ для постройки не покупался по дорогой цѣнѣ, а отведуть осенью извѣстный участокъ,—лишь бы одолѣть,—нарѣжутъ, навозятъ и сбыть некуда, почему въ то время можно было всё имѣть и легло пріобрѣтать, кромѣ денегъ. Денегъ было мало и тратились онѣ съ расчетомъ.

Прихожане стараго времени благодарили свой причтъ за славленье Христа по домамъ, за требы больше натурою, чѣмъ деньгами: рожью, мукою солодомъ, льномъ, пенькой, коноплей, холстомъ, сметаной, яйцами, даже овощью: рѣдькой, хрѣномъ, лукомъ, морковью и др. Старики наши довольны были такими подачками, а почему? Потому, что и съ нихъ денегъ не брали, не спрашивали, а брали—такъ ужъ гроши, алтыны.

Для сбора новинки пріурочивалось осеннее время. Въ назначенный день весь причтъ, рѣдко порознь, а чаще вмѣстѣ всѣмъ соборомъ, каждый на своей лошаdkѣ, ѣдетъ въ извѣстную деревню за новинкой.

За славленье по домамъ давалось въ общій мѣшокъ, какъ бы въ кружку: кадка овса; льна давалось по чину и рангу. Попоу четыре горсти, дякону двѣ, дячкамъ по одной горсти. Сторожъ и діаконъ собирали ленъ и пеньку въ мѣшокъ, а причетники подтыкали подъ кушакъ, вокругъ себя и столъ много, что къ концу деревни и въ дверь трудно было входить. Овесъ, собранный въ общій мѣшокъ, дѣлился подоходно. Это дѣлалось въ праздники Рождества и Крещенія, а въ Пасху и другіе праздники платили алтынами, копѣйками съ конькомъ, рѣдко давали пятакъ.

Приходъ, въ которомъ служилъ мой дѣдъ, какъ сказано,

былъ въ отдаленномъ углу дальняго уѣзда отъ столицы. Народъ сѣрый, избы были построены прочно, но, за рѣдкими исключеніями, отапливались почерному—безъ трубъ. На время топки печи отворялась дверь, куда и выходилъ дымъ изъ печи. Въ то отдаленное время крайне неудобно было попасть въ домъ раннимъ утромъ, въ зимнее время. Дымъ густой тучей висѣлъ подь потолокъ; въ открытую дверь втягивало морозъ и холодъ. Лучина въ свѣтцѣ едва горить, иконъ вовсе не видно—все въ дыму.

Въ старое время приходы были большіе, чуть что не до двухъ тысячъ доходило. Селенія были большія; отъ церкви инья на десятки версть. Нелегко было причту извѣстнаго прихода во время обходить приходъ, почему причтъ отправлялся для славленья раннимъ утромъ, часовъ съ 5—6-ти. По пріѣздѣ въ деревню посылали повѣстить, что, молъ, по приходу пріѣхали.

Замелькали въ концахъ огоньки, заскрипѣли ворота, двери хлопають—проснулась деревня. Послышались людскіе голоса, мычанье коровъ, поднятыхъ на дойку; ягнята блеять, поросята визжать. Досужая хозяйка ввела въ избу новотелую корову для дойки, подставила лохань обореной мякны и сѣла подь корову доить.

Впереди идетъ о. Проконій, за нимъ діаконь, причетники, просфорница и насъ малышей трое—четверо. При входѣ въ избу нужно изогнуться въ поясъ, а не то дымъ глаза выѣсть; поосторониться нужно, чтобы обойти корову; ступать осторожно: подь ногами бѣгаютъ ягнята и поросята. Не спѣша вбираться некогда, а спѣшить—живность передавишь. Вошелъ о. Проконій и запѣлъ „Христось рождается“, остальной причтъ подхватываетъ на-ходу, что кому достанется. Намъ ребятишкамъ ужъ ничего не доставалось. Шло поздравленіе, принятіе мзды за труды, что сопровождалось припросами, шутками, расцѣпкой товара.

Маланьюшка! баситъ Егорычъ, ты нынче не скупись: куделей-то Богъ уродилъ, горсточку и прибавь и т. д. Намъ ребятишкамъ давалась, такъ называемая „коровка“ или просто ломоть хлѣба, каравашки, большой или малый кусокъ, смотря по достатку хозяина.

Ходить со славленьемъ было не легко: трескучій морозъ, ранняя пора, тѣсно, дымно, холодно, никакая одежда не хранить. Одежды причтъ бывало на себя надѣнетъ—и на плохой лошади сразу не довезешь.

Дивился и дѣдъ мой, рассказывая, какъ это мы въ иной избѣ помѣщались. Насъ человекъ десятокъ взойдетъ, да своя семья не меньше, да корова у лохани тутъ же.

Ничего, согнемся, пропоемъ и дальше.

О хлѣбосольствѣ того времени и говорить нечего: хоть въ каждомъ домѣ разоблачайся, такъ радушно всѣ прихожане приглашали. Праздники: Пасха, храмовья, престольныя сопровождались торжественно, весело, сытно.

Сколько жизни! Сколько силы! Сколько удали показывали на праздникахъ. Да и дѣвицы-то какъ-будто не тѣ въ наше время были. Рассказывая про дѣвицъ, молодежь и молодость, дѣдъ мой какъ-то грустно вздыхалъ и такъ про себя между вздохами и прошипить беззубымъ ртомъ: „Эхъ, ребятушки, было время,—это не дѣвицы были?! Что теперь я погляжу: щепаче-пой, и худа, и блѣдна, и суха“...

Причтъ строго соблюдалъ посты. Прадѣды наши не только сами соблюдали посты, во и малыхъ дѣтей приучали къ воздержанію: въ среду и пятокъ недѣли молочка разрѣшали только груднымъ дѣтямъ. Первую недѣлю поста и послѣднюю, Страстную, какъ старый, такъ и малый до субботы включительно ѣли безъ масла. Не рано, послѣ часовъ, собирались къ столу и то какъ-то неохотно, скорѣе брали поручно. Кто мягкаго хлѣба кусокъ посолить и пить съ кислымъ домашнимъ квасомъ; кто капусты качанной возьметъ, рѣдкн или огурца съ хрѣномъ; кто полакомится пареной брюквой или кулагой (тѣсто съ клюквой). Съ субботы и воскресенья разрѣшаютъ и на конопляное масло; дѣлали приварокъ, похлебку, горохъ, кисель и т. д.

Въ уставные дни, когда было разрѣшеніе на рыбу, иные покупали сельдей, воблю, а иные покупали только рассолу изъ подъ сельдей. Въ разрѣшенные дни на мясо столъ былъ обильный и сытный—не купленное, свое домашнее. Запивали наши дѣды свои жирные, обильные обѣды домашнимъ квасомъ изъ солода, сахарей и ягодъ.

Мнѣ въ 50-хъ годахъ ребенкомъ еще приходилось проживать у дѣда-пономаря. Хозяйственно жилъ дѣдъ, даже садъ имѣлъ фруктовый. Имѣлъ пасеку, ульевъ въ 50. Да, объ этомъ старомъ пономарѣ стоитъ сказать нѣсколько побольше.

Дѣдъ мой, пономарь N церкви, какъ я припоминаю изъ дѣтскихъ моихъ лѣтъ, роста былъ чуть что не въ три аршина; въ плечахъ косая сажень. Работалъ дѣдъ за троихъ: пахаль, сѣяль, молотиль, онъ же и плотникъ, и столяръ, и печникъ—на всѣ руки. Вотъ этотъ дѣдъ мой и любилъ поѣсть, и было что поѣсть у домовитой бабки. Вспоминаю время обѣда. Столъ накрывался домашней, суровой скатертью. Бабушка подавала хлѣбъ домашняго печенья, кстати и другое печенье, такъ называемыя каравашки, соль ставила, жбанъ квасу. Дѣдъ и мы, домочадцы, помолвившись размашистымъ, крупнымъ крестомъ, чинно садились за столъ. Дѣдъ, еще перекрестясь, рѣзалъ хлѣбъ порціями и раскладывалъ каждому за столомъ, и начинался обѣдъ, смотря по времени, постный или скоромный. Ѧли аппетитно, жевали громко. Ни разговоровъ, ни шутокъ не полагалось. Грузью понаѣлись. Дѣдъ взялъ жбанъ квасу, чуть не въ полведра, ломанулъ. Крякнулъ на всю хату. Помолясь истово, выходилъ изъ-за стола, за нимъ и прочіе домочадцы. Приходилось обѣдать и у священниковъ. Выдающихся особенныхъ блюдъ не было, и у

нихъ, развѣ посуда подавалась глиняная, росписная, вмѣсто деревянной, крашеной.

Мѣстные праздники, нарочитые дни, какъ напр., именинъ, масленица, справлялись на широкую ногу. Гостей съѣзжалось много и по приглашенію, а больше такъ, по любви, по сосѣдству. Я не стану останавливаться на каждомъ праздникѣ отдѣльно. Возьму масленицу: блины, оладьи пекли, щербу варили; была и рыба разная и снітки—все было, смотря, конечно, по состоянію хозяина. Прощенное воскресенье, прощенный день можетъ исказить различіе между старымъ временемъ и новымъ нашимъ.

Что встарь обычно, освящалось, такъ сказать, семейными традиціями, то у насъ вывелось почти вовсе. Это обычай прощаться съ родными и чужими. Въ урочное время вечеромъ, рано или поздно, смотря по обстоятельствамъ семьи, старшій дома дѣдъ, или отецъ, братъ садился къ столу въ передней уголъ и вотъ по чину, порядку и старшинству велось прощанье. Жена или сынъ, невѣстка или кому въ очередь, подходили къ сидящему въ переднемъ углу, кланялись въ ноги со словами:— ну, прости (называетъ по имени) меня, можетъ чѣмъ прогнѣвала. За стариками подошла молодежь, и такъ до послѣдняго. А у насъ это вывелось.

Причтъ села Старомірова, въ частности, торжественно праздновалъ день именинъ своего настоятеля о. Прокопія, даже дѣлались нѣкоторыя приготовленія по сему случаю.

Такъ не одинъ разъ старая пономарица Егоровна подмѣчала, что мужъ ее Спиридонъ о чемъ-то нудно задумывается, мечтаетъ. Бываетъ остановится гдѣ ни-то у сторонки, руками что-то выдѣлываетъ; вверхъ и внизъ машетъ.

Потомъ она слышала и видѣла не одинъ разъ, что какъ придетъ къ Спиридонъ маляръ Липила, то они заберутся въ сарай и оттуда слышится не то звонъ, не то пѣніе.

А затѣвалось тамъ дѣло не простое, потому и хранилось въ секретѣ. Да и не одинъ Спиридонъ смущалъ свою старуху. Дьячиха Анна тоже не разъ спрашивала дьячка Егорыча: да что ты все блажишь въ сараѣ-то?! Вѣдь, жуть беретъ; скотина безпокоится, а я больная, такъ иной разъ и повалюсь.

— Ничего, Анна, ужъ потерпи малость, а то я въ овинъ буду ходить, все голосъ пробую... проговорился дьячекъ.

— Ну и уморишь ты меня своимъ голосомъ...

— Нѣтъ, нѣтъ, Анна, я въ овинъ буду ходить.

О. діаконъ который разъ переписываетъ что-то на разныхъ клочкахъ бумажекъ. Ходитъ изъ угла въ уголъ по хатѣ, волнуется, даже аппетитъ потерялъ.

— Да что ты ломаешься, какъ маятникъ, скажетъ діаконица, сядь ты на одно мѣсто...

— Ну, ребенка качай!..

Отмалчивается о. діаконъ.

Наконецъ наступилъ день разгадки.

27 февраля, день пр. Прокопія, день именинъ о. Прокопія, пришелся какъ разъ на масляницѣ, въ прощенное воскресеніе. Вотъ это-то сугубое торжество причтъ села Старомирова и готовился отпраздновать особо, сдѣлать особую честь своему любимому батюшкѣ.

Насталъ день прощенного воскресенія и вмѣстѣ день именинъ о. Прокопія. Заутрения прошла обычно. Въ исходѣ заутрени о. діаконъ просить о. Прокопія:

— Вы, о. Прокопій, къ обѣднѣ-то одѣньте шелковую рясу, а чтобы не озябнуть подвѣтничекъ подсуньте. Сегодня торжество. Да въ церковь и обратно идите потише, вальяжнѣе, вотъ и все...

— Холодно, діаконъ,—отговаривается о. Прокопій.

— Ну, что дѣлать, потерпите, о. Прокопій, не то у насъ ничего не выйдетъ.

Оставалось время полчаса до обѣдни; однако, пономарь Спиридонъ и маляръ Липила не пошли домой, а прямо отправились на колокольню. Ровно въ 9 часовъ раздался отчаянный ударъ въ колоколь, сопровождаемый какимъ-то скрипучимъ, ноющимъ звукомъ. Затѣмъ присоединился второй, третій и пошелъ мѣрный благовѣсть.

Едва только показался съ крыльца о. Прокопій, благовѣсть оборвался и началось... Рты разинули идущіе въ церковь! О. Прокопій даже остановился. Причетницы, сама матушка-министръ, какъ была въ хлопотахъ, въ поддержанной юбкѣ, такъ и выбѣжала на крыльцо. А было вотъ что...

Тихіе, тихіе мелодичные звуки съ переборами льются съ колокольни. Затѣмъ внезапно, какъ бы врывается гулъ большихъ колоколовъ; затѣмъ аккорды, перезвоны, опять тихая мелодія, и такъ до тѣхъ поръ, пока о. Прокопій скрылся въ церкви.

— Ну, Спиридонъ, ну, Липила, уважили!—заговорили всѣ.

Теперь только и пономарица догадалась, зачѣмъ ея старикъ съ Липилою забирались въ сарай и для чего.

Обѣдня прошла своимъ чередомъ. На молебнѣ о. діаконъ такъ сказалъ многолѣтіе о. Прокопію, что такъ хорошо никогда не выходило.

Прихожане и причтъ поздравили батюшку съ ангеломъ, и пожелали сто лѣтъ житія и счастья. О. Прокопій сердечно благодарилъ, а причтъ, ц. старосту и Липилу просилъ къ себѣ на пироги.

— Да вы такъ, сейчасъ же, не мѣшайте, съ семействами, безотмѣнно прошу.

О. Прокопій пошелъ изъ церкви, за нимъ необычно, съ профорою на блюдѣ, дьячекъ Егорычъ вышелъ и вдругъ...

Трахъ!!! Сразу во всѣ колокола ударили художники-звонари, и пошло, и пошло, и часто, и рѣдко, и пѣвуче и дробью,—такъ до самаго дома. На крыльцѣ встрѣчала матушка своего дорогого имениника, жены причта, кухарка.

Встрѣтила матушка старичка-именинника, расцѣловались. Поздравили о. Прокопія и жены причта, низко кланяясь.

Звонъ на колокольнѣ кончился. О. Прокопій вошелъ въ домъ и не раздѣвается, къ удивленію матушки, а такъ съ тростью и сталъ передъ иконами. Вслѣдъ за о. Прокопіемъ торопливо вошли о. діаконъ, Егорычъ, Спиридонъ и Липила.

Сплотившись ближе къ о. Прокопію, все гости ждали, что будетъ. Подходить о. діаконъ къ о. Прокопію и говорить рѣчь. Но, вѣдь, подобныхъ рѣчей теперь не говорятъ. Въ наше время бьютъ на красоту слога, вычурность—словно прислушиваясь къ себѣ: красно ли? Слушаютъ ли меня? Съ предположеніемъ,—попадетъ ли въ печать? О. діаконъ приблизительно сказалъ такъ:—дорогой о. Прокопій, милый старичекъ! Вотъ мы, твои причетники, любимъ тебя очень. Хорошій ты старичекъ! 20 годовъ я служу съ тобой, а все не налюбуюсь тобой, очень ты хорошій. Любимъ мы тебя крѣпко все: и я, и Спиридонъ, и Егорычъ, и бабы наши, и дѣти. Вотъ я люблю тебя, а голосъ у меня слабый, такъ я Егорыча прошу сказать тебѣ многолѣтіе и здравіе...

Не успѣлъ договорить этого о. діаконъ, какъ:

— Ми-ло-му, пяти-сотенно-му-у-у о. Прокопію, сердечному моему другу, благодѣтелю, душевному благопріятелю и...—смѣшался Егорычъ...

О. діаконъ подсказываетъ:—матушкѣ-министру.

Оправился Егорычъ и реветъ: матушкѣ-министру и всему ихъ воинству, и сотвори имъ...

Діаконъ торопливо подсказываетъ: „многая лѣта“...

Многая лѣта!..—радостно подхватилъ Егорычъ, да такъ закончилъ, что въ ухахъ зазвенѣло.

Гдѣ-то загремѣло, что-то упало, кто-то кричитъ: боюсь, боюсь... Оглянулись: о. Прокопій едва стоитъ на ногахъ, матушка-министръ опустила на лавку; Анна, жена Егорыча, какъ-то присѣла, всхлипываетъ. Самъ виновникъ, Егорычъ, остался въ позѣ, въ какой говорилъ многолѣтіе: съ раскрытымъ ртомъ, растопыренными руками. Не потерялись только Спиридонъ и Липила. Вынули изъ-за пазухи какіе-то инструменты, приложили къ губамъ и заиграли такіе переборы: будто звонъ, будто музыка—сразу разсѣяли громовое давленіе баса Егорыча.

Первая очнулась матушка.

— Ну и оглашенный ты, и что у тебя за пасть такая! Вѣдь ты вмѣсто „многая лѣта“ въ гробъ вгонишь своимъ голосомъ.

— Вобью, матушка-министръ, вобью! Ужъ очень я люблю о. Прокопія, еще крѣпче крикну.

И о. Прокопій вздохнулъ, улыбается, благодарить.

— Вотъ бы тебя, Егорычъ, въ діаконы въ столицу... да!

— Не пойду, о. Прокопій, не пойду! Я съ тобой останусь.

— Ну, довольно,—приглашаетъ матушка садиться гостей за столъ.

Повторяю: любили наши старики хлѣбосолюство. Любили по-

ѣсть и попить, такъ не стану я перечислять всѣхъ пироговъ, пироженцевъ, и подовыхъ, и пыловыхъ, сдобныхъ и тягучихъ, грибовъ соленыхъ, маринованныхъ, груздей, волнушекъ, рыжиковъ, и, Боже мой, сколько ихъ! Рыба разная: сельди, тарани, блины, масло, сметана, сдобные сухарики и т. п. Изъ напитковъ: пиво, брага, медъ, квасы въ разныхъ видахъ,—всего этого нужно было взять побольше, чтобы не обидѣть хозяина. Винца ставили, но по нашему времени очень немного. Вотъ и здѣсь поставлень только зеленый полуштофъ, съ зеленымъ толстодоннымъ стаканомъ. И начался пиръ. Посидѣли часокъ, побольше за столомъ, о. Прокопій усталъ.

— Я пойду прилягу, друзья, а вы, чуръ, безъ меня не уходите,—и ушелъ на лежаночку.

Собрали столы, чинно усѣлись по лавкамъ; матушка предложила яблокъ свѣжихъ, сушеныхъ, сливъ, земляники, малины.. И какихъ сластей только не было.

Наскучило вести хозяйственные разговоры. Матушка первая положила этому конецъ.

— Да что мы завели какую скучную бесѣду; вѣдь, у насъ именинникъ, такъ, чтобы повеселѣе.

— Вѣрно, матушка-министръ,—обрадовался Егорычъ.—Теперь бы пѣсенку спѣть, дозволю, министр!

— Что жъ, дозволю? И надо спѣть, повеселите именинника.

— Ну-ко, вы, молодыя бабы!..

Потѣснились, поежились, однако, несмѣло запѣли; Егорычъ и Спиридонъ захватили, и понеслось: „Снѣги бѣлые, пушисты“... Басъ Егорыча заглушалъ слабыхъ пѣвцовъ, да матушка пришла на выручку. Какъ врѣжется, не спѣша, своимъ чистымъ контральто въ октаву Егорыча, да чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе... Ну, что же за пѣніе! Нѣтъ, въ наше время такъ не поють уже, да и не то поють. Въ то время природа, элементы природы пѣли съ людьми, а разберите теперь, какъ поють и что поють?

— Отецъ, ты не спишь? Мы мѣшаемъ тебѣ?

— Нѣтъ, нѣтъ, мать, не сплю, а ужъ очень пріятно, какъ вы поете-то. А голосъ-то у тебя все тотъ же, какъ и двѣдцей была. Спасибо! Умилительно!..

Тукъ, тукъ, тукъ—внезапно раздался стукъ въ калитку—все смолкло. Черезъ минуту входитъ въ дверь высокая фигура въ шубѣ, съ поднятымъ воротникомъ, въ мѣховой, высокой шапкѣ,—это зять о. Прокопія о. Терновскій; за нимъ вошла матушка, жена его Анисія Прокопьевна, женщина очень небольшого роста, закутанная въ шубу, теплые платки, такъ что почти и лица не видать.

Остановился о. Терновскій у порога и баситъ:

— Что это у васъ пиръ Ирода, что ли? И плясавицы и скорохи?

Сразу холоду нагналъ. Гости растерялись, схватились за платки, а Егорычъ, подхвативъ сапоги, да за печку спрятался; одна матушка-министръ не потерялась.

— Ты бы, зять, сначала поздоровался, а тамъ ужъ и урезонивалъ бы. Иродь-то вотъ на лежанкѣ лежить, а Соломія-то я! Такъ ты и казни насъ, стариковъ, а добрыхъ людей не замай: вѣдь это и служители, и друзья наши!

— Министръ-матушка, ужжить Егорычъ изъ-за печки.

— Милости просимъ и васъ, дорогіе гости, здороваемся.

И повѣяло холодомъ въ теплой хатѣ добрыхъ, простыхъ людей отъ тяжелой рѣчи о. Терновскаго...

„Но, ничто не вѣчно подъ луною“. Настало печальное время и для причта села Старомірова и всего прихода. Еще постомъ замѣтно стало, что о. Прокопій день ото дня слабѣетъ: нѣтъ-нѣтъ да и присядеть за службой, чего раньше не бывало. А свѣтлые дни Пасхи едва отслужилъ. Приходъ за него дохаживаль сосѣдъ священникъ, о. Тяжеловъ. Бѣдный причтъ, привыкшій видѣть всегда и во всемъ своего миленькаго старика и ужъ чувашій что-то недоброе, какъ бы опустился, словно придавленный, чѣмъ-то тяжелымъ, чего и съ плечъ не стрясешь. Нѣтъ прежней ревности къ службѣ, да и по дому стануть что работать—изъ рукъ валится. Горе, печаль, какъ туманомъ, опутали дружную семью. А о. Прокопій день-ото-дня таетъ, какъ свѣча; не встаетъ уже съ постели. Въ минуты, когда полегчаетъ чуть, весь причтъ тутъ соберется. На цыпочкахъ обступятъ лежащаго въ постели о. Прокопія; дышать не смѣютъ, какъ бы не потревожить, какъ бы не отослалъ отъ себя; развлечь, помочь не знаютъ чѣмъ. Забывшись, крикнетъ Спиридонычъ. Сейчасъ его и въ бокъ Егорычъ бьетъ: типе, молъ, а самъ отвернется, чтобы слезу утереть. О. діаконъ сидитъ въ ногахъ о. Прокопія безъ словъ, безъ разговора—всѣ какъ придавлены...

— Ну, что вы, ребятушки,—тихо скажетъ о. Прокопій—жалъ мнѣ васъ...

— И намъ тебя жалъ, не выдержитъ дьячекъ.

— О. Прокопій, милый старичекъ!—и зареветъ дѣтина бѣлугою. На него глядя и другіе; да такъ изо дня въ день... Но, увы, настала минута: Ангелъ Божій принялъ душу служителя алтаря Господня.

Весь причтъ былъ налицо и съ женами, и дѣтьми...

Умеръ о. Прокопій, и всѣ какъ бы замерли. Перекрестились всѣ, а сказать слова не могутъ, а вѣдь говорить и дѣлать надо. Егорычъ! говоритъ діаконъ, иди ударь въ колоколь 12 разъ.

Не пойду! Убей меня на мѣстѣ, не пойду! Я отъ него никуда не пойду. Милый, батюшка, я отъ тебя никуда не пойду!..

Спиридонычъ тотъ даже и этого не сказалъ, а упалъ пластомъ на полъ, да такъ и замеръ. Поплелся о. діаконъ самъ. Похоронили о. Прокопія противъ алтаря, гдѣ онъ около 50-ти лѣтъ священствовалъ.

Долгое время причтъ не забывалъ могилы дорогаго старичка, своего настоятеля. И цвѣточковъ насаждать и окопають повыше.

Отъ церкви и прихода сдѣлали дорогой памятникъ и желѣзную рѣшетку.

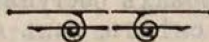
На поминальномъ обѣдѣ о. благочинный заявилъ, что на мѣсто о. Прокопія, какъ онъ слышалъ отъ секретаря владыки, назначень о. Тяжеловъ.

И перешагнувъ причтъ села Старомірова черезъ между стараго міра. Съ вступленіемъ новаго настоятеля, все пошло по новому. Кажется отъ чего бы? Однако, какъ въ причтѣ, такъ и въ приходѣ вообще, не стало той патріархальности, братства, любви не стало.

Форма осталась, но даже выправки прежней въ церковно-служителяхъ не стало. Батюшки ужъ не стали носить широко-рукавныхъ рясъ, не надѣваютъ на головы треуховъ и овчинныхъ муфтъ на руки.

Дьячка и пономаря вовсе не стало ни по платью, ни по дѣлу—форма одна осталась. Чужды одинъ другому стали. Не это ли, такъ сказать, есть разъединеніе народа между пастыремъ и пасомыми? Не тросточка ли вмѣсто жезла крѣпкаго плохо стала охранять паству отъ волковъ. Не знаемъ что?! Однако, со смертію оо. Прокопьевъ рушится старый міръ духовенства.

Свящ. Н. Величкинъ.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Открытие Братства въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. При церкви подмосковнаго села Богородскаго, Московскаго уѣзда, открыто Братство въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ для поддержанія и развитія мѣстной церковно-приходской школы.

Предъ открытіемъ Братства былъ отслужень въ зданіи школы молебень съ провозглашеніемъ многолѣтій настоятелемъ и благочиннымъ протоіереемъ М. А. Суворовскимъ въ сослуженіи шести священниковъ; пѣли ученики школы. Послѣ молебна было собраніе членовъ Братства. Собраніе почтилъ своимъ присутствіемъ епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ А. Д. Италинскій, уѣздный наблюдатель Московскаго уѣзда свящ. о. Порѣцкій и секретарь Отдѣленія.

Предсѣдателемъ Собранія былъ избранъ А. Д. Италинскій, который открылъ Собраніе рѣчью о важномъ значеніи и пользѣ церковно-приходскихъ школъ. Рѣчь была выслушана съ глубокимъ вниманіемъ. Затѣмъ провизнесъ рѣчь свящ. о. Порѣцкій. Послѣ сего былъ составленъ Совѣтъ Братства, предсѣдателемъ котораго избранъ протоіерей о. Суворовскій, казначей и дѣлопроизводитель.

Собраніе было закрыто пѣніемъ молитвъ. По общему желанію членовъ Братства была послана Государю Императору вѣрноподданническая телеграмма на имя господина оберъ-прокурора Святейшаго Синода.

Приходское торжество. 17 марта сего 1913 года въ селѣ Шматовѣ, Серпуховскаго уѣзда, состоялось торжество поднятія на колокольню новаго колокола, пріобрѣтеннаго усердіемъ прихожанъ означеннаго села, Влад. Ник. Дудинскаго и Ф. М. Игнатова. До сего времени въ бѣдномъ Шматовскомъ приходѣ былъ колоколъ вѣсомъ въ 61 пудъ, притомъ съ отбитымъ краемъ, и прихожане долго ждали того времени, когда колокольню при ихъ селѣ украситъ новый лучшій колоколъ. Наконецъ, это время настало, благодаря усердію благочестивыхъ прихожанъ. На торжествѣ поднятія новаго 139-ти пудоваго колокола присутствовало много народа какъ мѣстнаго, такъ и сосѣднихъ приходоѡ. По освященіи, которое совершилъ помощникъ благочиннаго 3-го округа, Серпуховскаго уѣзда, священникъ села Верзилова, о. Николай Бѣляевъ, колоколъ былъ поднятъ, и раздакъ первый ударъ, призывающій христіанъ къ слушанію Божественной литургіи. Крестясь, съ живою радостью на лицахъ, молящіяся быстро наполнили храмъ. Литургію совершилъ о. помощникъ благочиннаго при пѣніи имъ самимъ организованнаго при верзиловской церк.-пр. школѣ хора подѣ управленіемъ учителя означенной школы М. Сидоренкова. Во время запричастнаго стиха мѣстнымъ священникомъ о. Александромъ Фигуровскимъ была выражена отъ лица прихода горячая благодарность г.г. Дудинскому, Игнатову и ктитору храма М. Е. Цыганову. Въ концѣ же литургіи выступилъ со словомъ о. помощникъ благочиннаго. Высказавъ въ задушевныхъ словахъ мысль о необходимости жертвы на пользу и благо церкви, онъ вторично поблагодарилъ жертвователей, какъ по Указу отъ лица Московскаго Духовнаго Консисторіи, такъ и отъ лица благодарныхъ прихожанъ.

Кончина архимандрита Варсанофія. Въ Голутвинѣ монастырѣ скончался 1 апрѣля настоятель монастыря архимандритъ Варсанофій.

Поконный архимандритъ Варсанофій пользовался широкой извѣстностью какъ духовникъ и старецъ. Въ Голутвинѣ монастырь, гдѣ о. Варсанофій не пробылъ и года, онъ былъ переведенъ сюда изъ Оптиной пустыни, гдѣ онъ принималъ монашество и состоялъ въ числѣ братіи Оптинскаго скита, а въ послѣдніе годы былъ его настоятелемъ.

Въ Голутвинѣ монастырѣ архимандритъ Варсанофій послѣднее время сильно болѣлъ. Многочисленные почитатели старца, съѣхавшіеся въ монастырь при извѣстіи о его болѣзни, были подготовлены къ его кончинѣ. Съ 18 марта архимандритъ Варсанофій почти никого не принималъ, не покидалъ постели, и постепенно терялъ силы.

На миссіонерскихъ курсахъ. 7 апрѣля въ Епархіальномъ домѣ состоялось соединенное собраніе слушателей пасторскихъ и народно-миссіонерскихъ курсоѡ.

Собраніе происходило подѣ предсѣдательствомъ преосвященнаго епископа Анастасія серпуховскаго.

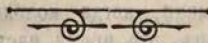
Первую рѣчь произнесъ прот. І. І. Восторговъ.

Съ большой рѣчью, направленной противъ вербнаго рынка, выступилъ Н. Ю. Варжанскій.

Слѣдующую рѣчь произнесъ руководитель народно-миссіонерскихъ курсоѡ архимандритъ Григорій (Васильевъ).

Архимандритъ Григорій сообщилъ, что курсы велись въ 100 аудиторіяхъ, и на курсахъ перебывало нѣсколько тысячъ человѣкъ.

Дальше слѣдовали рѣчи слушателей пастырскихъ и миссіонерскихъ курсовъ. Было прочитано нѣсколько адресовъ и слѣданы поклоны.

Содержаніе: Отъ скорби къ радости и отъ радости къ скорби.—„Отъ невѣрія къ вѣрѣ“.—Старое духовенство до XX вѣка.—Извѣстія и замѣтки.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Объявленія.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 15—16. Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп.

При выпискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Цензоръ

Протоіерей Н. Извѣковъ.

Исп. об. редактора

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Духовныя лица и ихъ семейства пользуются на льготныхъ условіяхъ въ зубоврачебныхъ кабинетахъ

Мих. Матв. БРАТЕНШИ.

Всѣ зубныя операціи безъ боли, искусств. зубы обыкновенныя и мостовидныя.

Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер. Тел. 79-45.

ЮБИЛЕЙНЫЕ ЗНАКИ ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА

самой изящной эмалевой работы

по **3 р. 50 к.** и **84%** по **7 руб.**

М. И. ШАДРИНЪ.

Москва, Тверская, д. 23, противъ Саввинскаго подворья.

200.000 руб., 75.000 руб., 40.000 руб., 25.000 и т. д.

Подлинные
Государственные **ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ**

3-го Дворянск. займа на 1-го Мая 1913 года съ задаткомъ

6 руб. 60 коп.

продаетъ **М. С. Матусовскій, Кіевъ**, Александровская
Банкирскій Домъ площадь, 10.

Лица, внесшія задатокъ въ 6 руб. 60 коп., получаютъ двадцать пятую
часть выигрышей, могущихъ пасть 1 мая 1913 года на тридцать вы-
игрышныхъ билетовъ 3-го займа, номера которыхъ точно обозна-
чены въ квитанціи, высылаемой немедленно по полученіи денегъ.
Въ случаѣ тиража обмѣниваемъ бесплатно на квитанцію въ 30
билетовъ слѣдующаго займа, т.-е. 2 Января 1914 г.

1 Мая 1913 года

выигрываютъ всего 300 билетовъ 600.000 рублей

Выигрыши производятся въ С.-Петербургской Конторѣ Государственнаго Банка
и таблицы печатаются во всѣхъ газетахъ.

Примѣчаніе: При высылкѣ денегъ просимъ указать Вашъ точный
адресъ для заказныхъ писемъ.

Квитанціи высылаются также и наложеннымъ платежомъ
по полученіи задатка по 3 руб. на каждую квитанцію.

2 квит. на участіе въ
60 билет. — 13 р 20 к.

3 квит. на участіе въ
90 билет. — 19 р. 80 к.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ.
МОСКВА.

ОЦИНКОВАННОЕ НЕРЖАВЬЮЩЕЕ ЖЕЛЪЗО для крышъ.

ГОТОВЫЯ ВОДОСТОЧНЫЯ ТРУБЫ, ВОРОНКИ, КОЛѢНА И ОТЛИВЫ
изъ оцинкованнаго желѣза машинной выработки.

ПЕЧИ изъ чернаго и оцинкованнаго гофрированнаго желѣза.

ПЕРЕНОСНЫЯ КУХОННЫЯ ПЛИТЫ,

ВАННЫ, МРАМОРНЫЯ УМЫВАЛЬНИКИ, КРОВАТИ
и другіе ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ПРЕДМЕТЫ.

МАГАЗИНЪ: Неглинный проѣздъ, прот. Александровскаго сада, д. Свѣшниковыхъ. Тел. № 108-89.
ЗАВОДЪ и ФАБРИКА: Бутырки, Царскій проѣздъ, собств. домъ. Тел. 17-34 и 76-42.

Иллюстрированныя прейсъ-курранты выдаются и высылаются бесплатно.

Новая книга протоіерейя І. Соловьева.

Обътованіе и пророчества о Иисусѣ Христѣ и Его Святой Церкви въ книгахъ Ветхаго Завѣта.

(Избранныя чтенія изъ книгъ Ветхаго Завѣта на славянскомъ и русскомъ нарѣчїяхъ, съ краткими свѣдѣніями о книгахъ, изъ которыхъ приведены заключающіяся въ нихъ обътованія и пророчества, съ объяснительными примѣчаніями къ нимъ и толковымъ словаремъ). Москва. 1913 г. I—VIII+I—276 стр. Цѣна 1 р. 25 коп., съ перес. 1 р. 50 коп.

Продается въ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга (Тузова) и у автора (Москва, Остоженка, Императорскій Лицей въ память Цесаревича Николая).

Тамъ же продаются и другія произведенія о. Соловьева:

1. *О книгѣ пророка Іоны*. Опытъ исагогико-экзегетическаго изслѣдованія. Москва. 1884. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 2 р. 50 к.

2. *Δίδαχη των δώδεκα Αποστόλων*. Греческій текстъ, съ русскимъ переводомъ, введеніемъ и объяснительными примѣчаніями. Москва. 1886 г. Цѣна 75 к., съ перес. 1 р.

3. *О. Протоіерей І. Гр. Наумовичъ*. Очеркъ духовно-просвѣтительной дѣятельности о. Наумовича, съ приложеніемъ портрета его. Москва. 1892 г. Цѣна 75 коп., съ перес. 1 р.

4. *Краткое пособіе къ доброму пользованію святыми, или мѣсяцесловомъ Православной Церкви*. Москва. 1897 г. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к. Изд. 2-е.

5. *Пособіе къ доброму чтенію святой Библии*. Изд. второе. С.-Петербургъ. 1898 г. 584+XVII страницъ. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп.

6. *Посланіе Святѣйшаго Синода о графѣ Львѣ Толстомъ*. Опытъ разъясненія его мысли и значенія по поводу толковъ о немъ въ образованномъ обществѣ. Изд. 2-ое. Москва. 1901 г. Цѣна 25 к., съ перес. 30 к.

7. *Царское самодержавіе по ученію св. Библии и родной исторіи*. 2-ое изд. Москва. 1905 г. Цѣна 10 к., съ перес. 15 к.

8. *Ученіе Православной Церкви о грѣхѣ*. Изъ классныхъ уроковъ по Закону Божию. Москва. 1909 г. Цѣна 20 к., съ пер. 25 к.

9. Полные экземпляры духовнаго, богословско-апологетическаго журнала „Вѣра и Церковь“ за 1900—1907 годы по три рубля за годъ.

10. *Памятная книжка православнаго христіанина о Святой Библии*. 3-е дополненное изданіе. Сергіевъ Посадъ. 1912 г. стр. 88. Цѣна 30 коп. съ перес. 35 к.

скому священнику взять отъ всѣхъ членовъ обоихъ причтовъ Желѣзовскихъ, кромѣ родственника отвѣтчику, порознь, показанія, замѣчали ль они, что священникъ Сергіевскій постоянно въ своемъ домѣ жительства не имѣеть, что почти всегда живетъ въ особомъ флигелѣ у г-жи Васильчиковой, и что онъ дѣлаетъ въ требахъ упущеніе. 2) Отъ церковнаго старосты и нѣсколькихъ почетнѣйшихъ прихожанъ, кромѣ означенной г-жи Васильчиковой, дознать, не замѣчалиль они, что сей священникъ дѣлаетъ опущенія въ богослуженіи или исправленіи церковныхъ требъ. 3) По полученіи сихъ дополненій консисторіи сдѣлать новое заключеніе. 4) Священнику Сергіевскому нынѣ же замѣтить, что онъ поступилъ неразумительно, и самъ на себя навлекъ сомнѣніе, когда къ доносительницѣ, подвергавшей нареканію его поведеніе и службу, искательно вошелъ въ домъ и въ письменную съ нею сдѣлку. Естьли онъ невиненъ: то долженъ былъ спокойно ожидать открытія своей невинности по дѣлу. Долгъ же христіанскій былъ тотъ, чтобы не враждовать на доносительницу въ сердцѣ и не искать мщенія, когда бы она по дѣлу обличилась въ клеветѣ. Сіе послѣднее должно было сдѣлать просто по совѣсти священнической, а не по письменному обязательству.

9469. Резолюція отъ того же 20 марта на прошеніи дочери умершаго священника церкви села Куртасова, Звенигородскаго уѣзда, Семена Яковлева дѣвицы Евдокіи Смирновой, по полученіи ею увѣдомленія отъ почтдиректора Булгакова о томъ, что при Гавріило-Архангельской церкви, при почтамтѣ, просфорни не положено и никакого содержанія ей отъ почтамта не производится, объ опредѣленіи ея на просфорническое мѣсто къ церкви Ваганьковскаго кладбища, по данному ей во время болѣзни обѣту служить сей церкви до смерти, гдѣ бы въ Москвѣ ни жила, съ тѣмъ, чтобы занимающая это мѣсто просфорница была переведена на какое-либо праздное мѣсто: „Обѣтъ, который приписываетъ себѣ просительница, не даетъ начальству права безвинно лишать мѣста Ваганьковскую просфирню. Естьли просительница находитъ затрудненіе купить домъ Девятинской или Паутинской просфирни: тоже затрудненіе встрѣтила бы безвинно и Ваганьковская просфирня. При томъ и касательно мнимаго обѣта просительница сама обличаетъ себя въ неправдѣ: потому что прежде говорила, что дала обѣтъ служить именно на Ваганьковскомъ кладбищѣ, а теперь пишетъ, что естьли гдѣ-либо въ Москвѣ назначусь просфирнею, то при оной церкви буду служить по гробъ. Съ та-

кою же несообразностію свидѣтелемъ выздоровленія и объѣта, бывшихъ въ Москвѣ, поставляетъ она Петербургскаго Исакіевскаго священника.—Въ дополненіе къ прежнему донесенію донести Святѣйшему Синоду и о семь, съ приложеніемъ копии съ сего прошенія“.

9470. Резолюція отъ 22 марта на консисторскомъ опредѣленіи: діакона Коломенскаго Успенскаго собора Лукиллиана Богдановскаго за нетрезвую жизнь, въ наученіе поведенію, соответственному своему званію, послать въ Бобренево-Голутвинъ монастырь въ послушаніе съ продолженіемъ запрещенія въ священнослуженіи на одинъ мѣсяць, и затѣмъ, если въ поведеніи настоятелемъ будетъ одобренъ, предоставить ему просить опредѣленія въ какой-либо уѣздный монастырь въ число братства и на сіе дать сроку два мѣсяца; если же въ это время никуда въ монастырь не поступитъ, то мѣсто его считать празднымъ, объ опредѣленіи же его разсмотрѣть особо: „Діакона помиловать желательно. Но нельзя оставить его при соборѣ: 1) потому что въ первенствующей церкви города, имѣющаго многочисленное духовенство, стыдно было бы на первомъ между діаконами мѣстѣ видѣть челоуѣка, котораго видѣли лежащимъ пьянаго въ грязи; 2) потому что сей діаконъ по двумъ дѣламъ замѣченъ въ скопищѣ противъ протоіерея; 3) потому что и въ продолженіи сего дѣла въ вѣдомости не одобренъ.—Учинить слѣдующее. 1) Вмѣнить ему въ наказаніе запрещеніе въ священнослуженіи. 2) Отъ собора удалить его и опредѣлить на сельское діаконское мѣсто, по усмотрѣнію преосвященнаго, и съ симъ вмѣстѣ, по снисхожденію, разрѣшить ему священнослуженіе, но притомъ отдать его подъ особый надзоръ на годъ съ тѣмъ, чтобы о поведеніи его доносило было чрезъ каждые три мѣсяца“.

9471. Резолюція отъ 31 марта на докладъ консисторіи съ представленіемъ перечневой вѣдомости и таблицы о церквахъ, причтахъ и вообще о бѣломъ духовенствѣ по Московской епархіи за 1840 годъ, съ объясненіемъ, что сіи вѣдомости и табель, по уставу консисторіи, должны представляться въ февралѣ; замедленіе же произошло по винѣ Коломенскаго духовнаго Правленія, которое, не смотря на неоднократныя побужденія, представило нужныя по сему свѣдѣнія только 6 марта: посему консисторія испрашиваетъ разрѣшенія подтвердить какъ Коломенскому духовному Правленію, такъ и всѣмъ прочимъ мѣстамъ и лицамъ, чтобы всѣ свѣдѣнія, требующіяся къ отчетности по епархіи, до-

ставляли въ консисторію въ предписанные сроки, для своевременнаго представленія оныхъ Святѣйшему Синоду. „Когда Коломенское духовное Правленіе нарушило законную обязанность, пропустивъ узаконенный срокъ, и притомъ послѣ неоднократнаго подтвержденія: то дѣлать подтвержденіе всѣмъ признается неудовлетворительнымъ, потому что общее подтвержденіе смѣшало бы виноватыхъ съ невинными, а въ такомъ случаѣ виноватыя опять могли бы безъ заботы обратиться къ прежней дремотѣ недѣятельности, въ ожиданіи, что, когда нужно, разбудятъ подтвержденіемъ. Надобно исправлять неисправныхъ, и тѣмъ настоятельно, что неисправность одного духовнаго Правленія даетъ видъ неисправности епархіальному управленію и затрудняетъ дальнѣйшій ходъ отчетности. Посему взять отъ членовъ и столоначальника Коломенскаго духовнаго Правленія объясненія, кто виною медленности и съ виновными поступить по законамъ. 2) На что церковь Воспитательнаго дома показана въ числѣ ружныхъ, а не въ числѣ церквей при казенныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ? 3) Почему въ Москвѣ показана одна часовня, а не болѣе?“

9472. Резолюція отъ 1 апрѣля 1841 г. на выпискѣ изъ докладнаго реестра консисторіи съ представленіемъ репорта и. д. Строителя Серпуховскаго Вѣлопесочкаго монастыря іеромонаха Гедеона о томъ, что іеромонахъ сего монастыря Варсанофій, по слабости своего здоровья, рѣшительно отказался явиться въ консисторію по касающемуся до него дѣлу: „Семидесятитрехлѣтній, можетъ быть, и подлинно слабъ. И какъ исправляющій должность Строителя усматриваетъ іеромонаха Варсанофія трезвымъ, и нѣкоторыя странности его поступковъ относить къ юродству: то можно не требовать его на испытаніе впредь до усмотрѣнія; но притомъ поручить исправляющему должность Строителя имѣть за нимъ наблюденіе; и если странности его будутъ простирались до нарушенія благочинія и приличія, особенно церковнаго, то донести обстоятельно, а его до усмотрѣнія удержать отъ священнослуженія“.

9473. Резолюція отъ того же числа на консисторскомъ опредѣленіи: второй бракъ Московскаго мѣщанина Карла Егорова Матиссена съ Анною-Марією Бруновскою римско-католическаго вѣроисповѣданія, при существованіи перваго съ Санктпетербургскою мѣщанкою дѣвицею Анною Егоровою, православнаго вѣроисповѣданія, на основаніи кормчей книги, расторгнуть и оставить его въ супружествѣ съ первою женою; такъ какъ второй,

незаконный, брак Матиссена съ Анною Бруновскою, по иновѣрїю ихъ обоихъ, совершенъ въ римско-католической церкви, то разсмотрѣніе сего дѣла предоставить Московскому губернскому Правленію; въ докладномъ реестрѣ консисторїи 28 февр. 1841 г. по сему дѣлу дана слѣдующая резолюція: 1) расторженіе второго брака Матиссена съ Анною Бруновскою, какъ состоящихъ въ иностранномъ вѣроисповѣданїи, предоставить Московскому губернскому Правленію, которому равно предоставить и разсмотрѣніе о второй женѣ и прижитыхъ съ нею дѣтяхъ; 2) а по расторженїи онаго брака объявить Матиссену съ подпискою, чтобы взялъ къ себѣ для сожитїя первую жену Анну Егорову: „Изъ дѣла усматривается слѣдующее. 1) Произведено оное все въ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстахъ, а по духовному вѣдомству никакого производства, ни справокъ, не было, хотя дѣла сего рода по § 174 устава консисторїй, принадлежать суду доховному. 2) Бракъ первый, который подчиняетъ сіе дѣло православному духовному начальству, совершился въ епархіи Санктпетербургской, и православное лице сего брака, по находящимся въ дѣлѣ свѣдѣніямъ, также, по жительству постоянному, принадлежитъ къ Санктпетербургской епархіи, а въ Москвѣ находится только временно и случайно.—Посему учинить слѣдующее. 1) Дѣло сіе для законнаго разсмотрѣнія и рѣшенїя препроводить въ Санктпетербургскую духовную консисторїю. 2) Какъ въ концѣ дѣла на нумерованномъ листѣ написана копія съ резолюціи консисторїи 28 февраля сего года, содержанїя не сообразнаго ни съ церковными правилами, ни съ гражданскими законами, именно: расторженіе втораго брака предоставить Губернскому Правленію: то резолюцію сію въ докладномъ реестрѣ уничтожить, а вслѣдствїе того и копію съ него также уничтожить, во избѣжанїе запутанности и нареканїа на консисторїю, а мнѣ донести, кто написалъ сію резолюцію, перенесена ли она изъ докладнаго реестра въ журналъ, и естли перенесена, то кѣмъ въ журналѣ подписана; а секретарь обязанъ, какъ хранитель и воспоминатель законовъ, особо донести мнѣ, почему онъ не подалъ мнѣ о сей противозаконной резолюціи репорта тотчасъ, какъ она написана“.

9474. Резолюція отъ 2 апрѣля на прошенїи прихожанъ Георгїевской, села Милина-Ванилова, церкви, съ одобренїемъ священника Георгїя Николаева, о разрѣшенїи ему священнослуженїя, хотя на святую недѣлю Пасхи: „Прошенїе сіе не можетъ быть уважено: во-первыхъ потому, что, по доносу на священника,

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

11 апрѣля.

№ 15—16.

1913 года.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены:

1) На вакансію настоятеля къ Московской Николаевской, въ Драчахъ, церкви законоучитель Московской второклассной церковно-приходской школы протоіерей Петръ *Богдановъ*, 28 марта.

2) И. д. псаломщика къ церкви с. Порѣчья, Можайск. уѣз., бывшій воспитанникъ 20-го класса Коломенскаго дух. училища Михаилъ *Воронцовъ*, 30 марта.

3) На вакансію священника къ церкви с. Спасскаго, Коломенскаго уѣз., заштатный священникъ той же церкви Александръ *Левитскій*, 15 марта.

4) На вакансію псаломщика къ церкви с. Воронова, Под. у., окончившій курсъ иконописнаго училища Сергѣй *Колоколовъ*, 2 апрѣля.

5) Его Высокопреосвященствомъ на вакансію псаломщика къ Московской Николомоскворѣцкой церкви назначенъ сынъ діакона Константинъ *Тихомировъ*, впредь до усмотрѣнія, 2-го апрѣля.

Уволены за штатъ:

1) Псаломщикъ церкви с. Воронова, Под. у., Иванъ *Бяляевъ*, согласно прошенію, 2 апрѣля.

2) И. д. псаломщика церкви с. Вышегорода, Верейск. уѣз., Константинъ *Косинскій*, согласно прошенію, 3 апрѣля.

Утверждены въ должности:

1) И. д. псаломщика Московской Покровской, что при Внуковской богадѣльнѣ, церкви Леонидъ *Лавровъ*, съ посвященіемъ въ стихарь, 29 марта.

2) И. д. псаломщика церкви с. Орудьева, Дмитровск. уѣзда, Василій *Суворовъ*, съ посвященіемъ въ стихарь.

3) И. д. псаломщика церкви с. Борисова, Дмитровск. уѣзда, Борисъ *Уразовъ*, съ посвященіемъ въ стихарь, 1 апрѣля.

4) И. д. псаломщика церкви с. Каменокъ, Рузскаго уѣзда, Григорій *Надеждинъ*, съ посвященіемъ въ стихарь, 4 апрѣля.

5) И. д. псаломщика церкви с. Михайловскаго, Серпуховскаго уѣзда, Петръ *Кедровъ*, съ посвященіемъ въ стихарь, 3 апрѣля.

6) И. д. псаломщика Воскресенской, что на Посадѣ, города Коломны, церкви Ефремъ *Хизовъ*, съ посвященіемъ въ стихарь, 2 апрѣля.

7) И. д. псаломщика церкви села Степановскаго, Бронницкаго уѣзда, Михаилъ *Розовъ*, съ посвященіемъ въ стихарь, 3 апрѣля.

8) И. д. псаломщика церкви с. Пятницкаго-Берендѣева, Звенигородскаго уѣз., Владиміръ *Зтревъ*, съ посвященіемъ въ стихарь, 3 апрѣля.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ опредѣленіемъ своимъ отъ 16 ноября—9 декабря 1912 года № 10769 разрѣшилъ произвести 9 мая сего 1913 года во всѣхъ церквахъ Имперіи тарелочный сборъ на постройку храма и пріюта для русскихъ богомольцевъ въ г. Бари. Придавая этому сбору рѣшающее значеніе въ смыслѣ привлеченія денежныхъ средствъ для успѣшнаго завершенія строительства въ Бари, предсѣдатель Барградскаго Комитета обратился къ Его Высокопреосвященству съ просьбою о содѣйствіи привлеченіемъ духовенства къ живому и дѣятельному участию въ производствѣ 9 мая с. г. тарелочнаго сбора на точномъ основаніи установленныхъ правилъ. На семъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства № 1461: „Желательно, чтобы духовенство епархіи участливо отнеслось къ подлежащему сбору, во славу православія и честь угодника Божія Св. Николая, особенно чтимаго на Руси“.

О вышеизложенномъ симъ объявляется къ свѣдѣнію и исполненію духовенства епархіи.

Продолженіе отчета Эмеритальной кассы за 1911 годъ.

Наименованіе благочинія, его отдѣленія или округа.	Разряды.	Священники.				Діаконы.				Псаломщики.				Итого.	
		Приходскіе штатные.	Приходскіе на вакансіи.	Домовыхъ церквей.	Вакантныхъ мѣстъ свящ.	Приходскіе штатные.	Приходскіе на вакансіи.	Домов. церев. штатные.	Домов. церев. на ваканс.	Вакантныхъ мѣстъ діаконск.	Приходскіе штатные.	Приход. испол. должность.	Домовыхъ церквей.		Вакантныхъ мѣстъ псаломщик.
Дмитровскаго уѣзда 1 округа.	I ст. у.														
	I н. у.														
	II " "														
	III " "														
	IV " "														
	V " "														
	VI " "	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	VII " "	2	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	4
	VIII " "	15	—	1	—	5	1	—	1	—	15	—	—	—	38
Всего ..	—	18	—	1	—	6	1	—	1	—	17	—	—	44	
		На 154 р.													
Дмитровскаго уѣзда 2 округа.	I ст. у.														
	I н. у.	1	—	—	—										1
	II " "														4
	III " "	2	—	—	—	2	—	—	—						1
	IV " "					1	—	—	—						5
	V " "														3
	VI " "	3	—	2	—										27
	VII " "					1	—	—	—	1		1	—	—	
	VIII " "	11	—	1	—	2	4	—	—	—	8	1	—	—	
Всего ..	—	17	—	3	—	6	4	—	—	1	8	1	1	41	
		На 306 р. своб. 5 р.													
Дмитровскаго уѣзда 3 округа.	I ст. у.														
	I н. у.														
	II " "														
	III " "														
	IV " "														
	V " "														
	VI " "	2	—	—	—										2
	VII " "	1	—	—	—										1
	VIII " "	11	—	1	—	5	2	—	—	—	10	2	—	—	31
Всего ..	—	14	—	1	—	5	2	—	—	10	2	—	—	34	
		На 113 р. недост. 3 р.													

Наименованіе благочинія, его отдѣленія или округа.	Разряды.	Священники.			Діаконы.			Псаломщичи.			Итого.					
		Приходскіе штатные.	Приходскіе на вакансіи.	Домовыхъ церквей.	Вакантныхъ мѣстъ свящ.	Приходскіе штатные.	Приходскіе на вакансіи.	Домов. церкв. штатные.	Домов. церкв. на ваканс.	Вакантныхъ мѣстъ діаконск.			Приходскіе штатные.	Приход. испол. должность.	Домовыхъ церквей.	Вакантныхъ мѣстъ псаломщич.
Дмитровскаго уѣзда 4 округа.	I ст. у.															
	I н. у.															
	II " "															
	III " "															
	IV " "															
	V " "															
	VI " "	4													4	
	VII " "	12													12	
	VIII " "	7					4			13					24	
Всего . .	—	13	—	—	4	—	—	—	13	—	—	—	—	30	На 119 р. недост. 3 р.	
Дмитровскаго уѣзда 5 округа.	I ст. у.															
	I н. у.															
	II " "															
	III " "															
	IV " "															
	V " "															
	VI " "	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	
	VII " "	13	—	—	—	4	1	—	—	13	—	—	1	—	32	1 зачт. въ 1908 г.
	VIII " "															
Всего . .	—	16	1	—	4	1	—	—	13	—	—	1	—	36	На 130 р. зачт. 3 р. своб. 3 р.	
Дмитровскаго уѣзда 6 округа.	I ст. у.															
	I н. у.															
	II " "															
	III " "															
	IV " "															
	V " "															
	VI " "	4	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	5	Зачт. въ 1908 г.
	VII " "	7	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	10	
	VIII " "	9	—	—	—	6	1	—	—	20	—	—	—	—	36	
Всего . .	—	20	—	—	10	1	—	—	20	—	—	—	—	51	На 198 р. зачт. 10 р.	

Наименованіе благочинія, его отдѣленія или округа.	Разряды.	Священники			Діаконы.			Псаломщики.			Итого.				
		Приходскіе штатные.	Приходскіе на вакансіи.	Домовыхъ церквей.	Вакантныхъ мѣстъ свящ.	Приходскіе штатные.	Приходскіе на вакансіи.	Домов. ц-ркв. штатные.	Домов. церкв. на ваканс.	Вакантныхъ мѣстъ діаконск.		Приходскіе штатные.	Приход. испол. должность.	Домовыхъ церквей.	Вакантныхъ мѣстъ псаломщик.
Дмитровскаго уѣзда 7 округа.	I ст. у. I н. у. II " " III " " IV " " V " " VI " " VII " " VIII " "	1 1 1 1 1 1 1 17				3 1 3				16				1 4 37	
Всего ..	—	19	—	—	4	3	—	—	—	16	—	—	—	42	На 141 р.
Звенигородскаго уѣзда 1 округа.	I ст. у. I н. у. II " " III " " IV " " V " " VI " " VII " " VIII " "	1 2 2 9			1						14			2 3 25	См. прил. 1 прим. 4 и 2.
Всего ..	—	12	—	—	1	3	—	—	—	14	—	—	—	30	На 97 р. своб. 10 р недост. 3 р.
Звенигородскаго уѣзда 2 округа.	I ст. у. I н. у. II " " III " " IV " " V " " VI " " VII " " VIII " "	2 4 11				1 1				1 16				2 6 35	
Всего ..	—	17	—	—	8	1	—	—	—	17	—	—	—	43	На 153 р.

Наименованіе благочинія, его отдѣленія или округа.	Разряды.	Священники.		Діаконы.		Псаломщичи.		ИТОГО.	
		Приходскіе штатные.	Приходскіе на вакансіи. Домовыхъ церквей. Вакантныхъ мѣстъ свящ.	Приходскіе штатные.	Приходскіе на вакансіи. Домов. церкв. штатные. Домов. церкв. на ваканс. Вакантныхъ мѣстъ діаконовъ.	Приходскіе штатные.	Приход. испол. должность. Домовыхъ церквей. Вакантныхъ мѣстъ пса- ломщикъ.		
Звенигородскаго уѣзда 3 округа.	I ст. у.								
	I н. у.								
	II " "								
	III " "								
	IV " "								
	V " "								
	VI " "	3							3
	VII " "	1							1
VIII " "	7			1		8		1	17
Всего ..		11		1		8		1	21
									На 80 р. своб. 3 р. недост. 3 р.
Звенигородскаго уѣзда 4 округа.	I ст. у.								
	I н. у.								
	II " "								
	III " "								
	IV " "								
	V " "	1							1
	VI " "	3							3
	VII " "	1							1
VIII " "	7			2	1	12		22	
Всего ..		12		2	1	12			27
									На 113 р. зачт. 3 р.
Звенигородскаго уѣзда 5 округа.	I ст. у.								
	I н. у.								
	II " "								
	III " "								
	IV " "								
	V " "			1					1
	VI " "								1
	VII " "	1							1
VIII " "	11			3		13		27	
Всего ..		12		1	3	13			29
									На 86 р. своб. 10 р.

Наименованіе благочинія, его отдѣленія или округа.	Разряды.	Священники.				Діаконы.				Псаломщики.				Итого.	
		Приходскіе штатные.	Приходскіе на вакансіи.	Домовыхъ церквей.	Вакантныхъ мѣстъ свящ.	Приходскіе штатные.	Приходскіе на вакансіи.	Домов. церкв. штатные.	Домов. церкв. на ваканс.	Вакантныхъ мѣстъ діаконовъ.	Приходскіе штатные.	Приход. испол. должность.	Домовыхъ церквей.		Вакантныхъ мѣстъ пса- ломщик.
Звенигородскаго уѣзда 6 округа.	I ст. у.														
	I н. у.														
	II " "														
	III " "														
	IV " "														
	V " "														
	VI " "	2			1										3
	VII " "														
	VIII " "	11				6	2				12	1			32
Всего . . .	—	13		1	6	2				12	1			35	На 110 р. своб. 10 р. недост. 6 р.
Клинскаго уѣзда 1 округа.	I ст. у.														
	I н. у.	1													1
	II " "														
	III " "														
	IV " "														
	V " "	2			1	1									4
	VI " "														
	VII " "	10													10
	VIII " "	8	1			7	3			20	1				40
Всего . . .	—	21	1	1	8	3			20	1				55	На 240 р. своб. на 10 р. недост. 10 р.
Клинскаго уѣзда 2 округа.	I ст. у.														
	I н. у.														
	II " "														
	III " "														
	IV " "														
	V " "	6													6
	VI " "														
	VII " "	3				1									4
	VIII " "	14				11				23					48
Всего . . .	—	23			12				23					58	На 109 р. въ 1910 г.— 100 р. недост.—15 р.

Наименованіе благочинія, его отдѣленія или округа.	Разряды.	Священники.				Діаконы.				Псаломщики.				Итого.		
		Приходскіе штатные.	Приходскіе на вакансіи.	Домовыхъ церквей.	Вакантныхъ мѣстъ свящ.	Приходскіе штатные.	Приходскіе на вакансіи.	Домов. церкв. штатные.	Домов. церкв. на ваканс.	Вакантныхъ мѣстъ діаконск.	Приходскіе штатные.	Приход. испол. должность.	Домовыхъ церквей.		Вакантныхъ мѣстъ псаломщик.	Добровольные участники.
Клинскаго уѣзда 3 округа.	I ст. у.															
	I н. у.															
	II " "															
	III " "															
	IV " "															
	V " "															
	VI " "	4	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	5	
	VII " "	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	5	
	VIII " "	11	—	—	—	3	—	—	—	2	—	—	—	—	33	
Всего . . .	—	17	—	—	—	5	—	—	—	2	19	—	—	—	43	На 133 р. своб. 10 р. недост. 9 р.
Клинскаго уѣзда 4 округа.	I ст. у.															
	I н. у.															
	II " "															
	III " "															
	IV " "															
	V " "															
	VI " "	3	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	4	
	VII " "	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	
	VIII " "	13	—	—	—	2	1	—	—	—	17	—	—	—	33	
Всего . . .	—	17	—	—	—	1	2	1	—	—	17	—	—	—	38	На 127 р. своб. 10 р. недост. 7 р.
Кожоменскаго уѣзда 1 округа.	I ст. у.															
	I н. у.	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	
	II " "															
	III " "															
	IV " "															
	V " "															
	VI " "															
	VII " "	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	
	VIII " "	18	—	1	—	13	2	—	—	—	23	—	1	—	58	
Всего . . .	—	23	—	1	—	13	2	—	—	—	23	—	1	—	63	См. отч. 1910 г. На 100 р. и 109 р. въ 1910 году.

Наименованіе благочинія, его отдѣленія или округа.	Разряды.	Священники.			Діаконы.			Псаломщики.			Итого.			
		Приходскіе штатные.	Приходскіе на вакансіи.	Домовыхъ церквей.	Вакантныхъ мѣстъ свящ.	Приходскіе штатные.	Приходскіе на вакансіи.	Домов. церкв. штатные.	Домов. церкв. на ваканс.	Вакантныхъ мѣстъ діаконск.		Приходскіе штатные.	Приход. испол. должность.	Домовыхъ церквей.
Коломенскаго уѣзда 2 округа.	I ст. у.													
	I н. у.													
	II " "													
	III " "													
	IV " "													
	V " "	5			1									
	VI " "	1				1								
	VIII " "	11				5				21				
Всего . .	—	17			1	6			21				45	На 165 р. евоб. 10 р. недост. 6 р.
Коломенскаго уѣзда 3 округа.	I ст. у.													
	I н. у.													
	II " "													
	III " "													
	IV " "													
	V " "	3												
	VI " "	—				1								
	VIII " "	13							16					
Всего . .	—	16			1			16					33	На 122 р. (п 7 р. лиш.).
Коломенскаго уѣзда 4 округа.	I ст. у.													
	I н. у.													
	II " "													
	III " "													
	IV " "													
	V " "	3												
	VI " "	4												
	VIII " "	10				3			17					
Всего . .	—	17			3			17					37	На 140 р.

Наименование благочиния, его отдѣленія или округа.	Разряды.	Священники.			Діаконы.			Псаломщики.			Итого.				
		Приходскіе штатные.	Приходскіе на вакансіи.	Домовыхъ церквей.	Вакантныхъ мѣсть свящ.	Приходскіе штатные.	Приходскіе на вакансіи.	Домов. церкв. штатные.	Домов. церкв. на ваканс.	Вакантныхъ мѣсть діаконск.		Приходскіе штатные.	Приход. испол. должность.	Домовыхъ церквей.	Вакантныхъ мѣсть псаломщик.
Коломенскаго уѣзда 5 округа.	I ст. у.														
	I н. у.														
	II " "														
	III " "														
	IV " "														
	V " "				1										
	VI " "	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
	VII " "	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	VIII " "	11	—	—	—	1	1	—	—	—	14	—	—	—	27
Всего ..	—	14	—	—	1	1	—	—	—	14	—	—	—	31	На 106 р. недост. 10 р.
Коломенскаго уѣзда 6 округа.	I ст. у.														
	I н. у.														
	II " "														
	III " "														
	IV " "														
	V " "	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	VI " "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	VII " "	3	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	5
	VIII " "	12	—	—	—	2	—	—	—	16	—	—	1	—	31
Всего ..	—	17	—	—	—	3	—	—	—	17	—	1	—	38	На 140 р. своб. 3 р.
Можайскаго уѣзда 1 округа.	I ст. у.														
	I н. у.														
	II " "														
	III " "														
	IV " "														
	V " "														
	VI " "	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	VII " "	3	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	6
	VIII " "	4	—	—	—	4	1	—	—	9	—	—	—	—	18
Всего ..	—	8	—	—	—	5	1	—	—	11	—	—	—	25	На 94 р.

См. отч. 1910 г. прил.
1 прим. 2.На 106 р.
недост. 10 р.На 140 р.
своб. 3 р.

На 94 р.

Наименованіе благочинія, его отдѣленія или округа.	Разряды.	Священники.				Діаконы.				Псаломщики.				Итого.	
		Приходскіе штатные.	Приходскіе на вакансіи.	Домовыхъ церквей.	Вакантныхъ мѣстъ свящ.	Приходскіе штатные.	Приходскіе на вакансіи.	Домов. церкв. штатные.	Домов. церкв. на ваканс.	Вакантныхъ мѣстъ діаконск.	Приходскіе штатные.	Приход. испол. должность.	Домовыхъ церквей.		Вакантныхъ мѣстъ псаломщик.
Можайскаго уѣзда 2 округа.	I ст. у.														
	I н. у.														
	II " "														
	III " "														
	IV " "														
	V " "														
	VI " "	4													4
	VII " "	2													4
VIII " "	13	1				3	1			16	1			35	
Всего . .	—	19	1			5	1			16	1			43	На 163 р.
Можайскаго уѣзда 3 округа.	I ст. у.														
	I н. у.	1													1
	II " "														
	III " "														
	IV " "														
	V " "														
	VI " "	2			1										3
	VII " "					1									1
VIII " "	11				5	2				12	3			33	
Всего . .	—	14			1	6	2			12	3			38	На 174 р. Своб. 10 р.
Подольскаго уѣзда 1 округа.	I ст. у.														
	I н. у.														
	II " "														
	III " "														
	IV " "														
	V " "														
	VI " "	2				1									3
	VII " "	12				1	2			12					27
VIII " "															
Всего . .	—	14			2	2			12					30	На 96 р.

Наименование благочиния, его отдѣленія или округа.	Разряды.	Священники.				Діаконы.				Псаломщики.				Итого	
		Приходскіе штатные.	Приходскіе на вакансіи.	Домовыхъ церквей.	Вакантныхъ мѣстъ свѣщ.	Приходскіе штатные.	Приходскіе на вакансіи.	Домов. церкв. штатные.	Домов. церкв. на ваканс.	Вакантныхъ мѣстъ діаконск.	Приходскіе штатные.	Приход. испол. должность.	Домовыхъ церквей.		Вакантныхъ мѣстъ псаломщик.
Подольскаго уѣзда 2 округа.	I ст. у.														
	I н. у.														
	II " "														
	III " "														
	IV " "														
	V " "														
	VI " "	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	VII " "	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
VIII " "	11	—	—	—	—	1	1	—	—	12	2	—	—	27	
Всего . .	—	14	—	—	—	1	1	—	—	12	2	—	—	30	На 97 р. недост. 9 р.
Подольскаго уѣзда 3 округа.	I ст. у.														
	I н. у.														
	II " "														
	III " "														
	IV " "														
	V " "														
	VI " "	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
	VII " "	6	1	—	—	—	1	—	—	—	2	—	—	—	10
VIII " "	16	—	2	—	—	9	2	—	—	27	—	1	—	57	
Всего . .	—	28	1	2	—	10	2	—	—	29	—	1	—	73	На 268 р. Зачт. 13 р.
Подольскаго уѣзда 4 округа.	I ст. у.														
	I н. у.														
	II " "														
	III " "														
	IV " "														
	V " "														
	VI " "	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
	VII " "	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
VIII " "	10	1	—	—	—	2	1	—	—	10	2	—	—	26	
Всего . .	—	13	1	—	—	1	2	1	—	10	2	—	—	30	На 100 р. своб. 10 р. недост. 3 р.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.

„Русская Печатня“. Москва, Большая Садовая, д. № 14.

При семь № прилагается „Пасхальное привѣтствіе“ Высокопреосвященнѣйшаго Монарха, Митрополита Московскаго.